

Глава 1

Прошло уже несколько часов с тех пор, как Широ Котомине погрузился в Великий Грааль. От неопределённости результата Красную Ассасин переполняло раздражение, которое она, несомненно, использовала бы против врагов.

Тем временем Красный Кастер закончил первую сцену своего творения и вновь расположился под Великим Граалем, инстинктивно дрожа всем телом. Всё было готово: действующие лица собрались здесь, в этом самом месте. Он ожидал развития событий в любой момент.

— Ах!..

Свечение Великого Грааля явно усилилось. Бледный свет пульсировал, становясь то ярче, то слабее. Это было похоже на сердцебиение. Его Мастер Широ заранее предупредил о таком поведении. Происходившее в данный момент свидетельствовало о его вторжении в систему Великого Грааля.

Ни Красная Ассасин, ни Красный Кастер не чувствовали в себе никаких изменений. Это означало, что Широ Котомине по-прежнему существовал как личность внутри Великого Грааля.

Далее он начнёт овладевать системой в надежде, что его желание исполнится. Да, пусть ему и удалось проникнуть внутрь, он всё ещё не знал наверняка. В худшем случае ничего не изменится, а сам Широ окажется заперт в Великом Граале. Его Мастер уже рассчитал время, необходимое Граалю в его нынешнем состоянии для выполнения желания.

«Скорее всего, всё произойдёт в течение часа. Если же нет, то это будет означать, что Великий Грааль отверг моё желание и счёл меня инородным элементом, который необходимо уничтожить».

Красному Кастеру было довольно сложно с точностью сказать, сколько времени прошло, поскольку у его карманных часов первой половины семнадцатого века не было секундной стрелки, а движение минутной было, в лучшем случае, приблизительным. Но этого было достаточно, чтобы понять, прошёл час или нет, поэтому он не переживал по этому поводу.

Подводя итог, можно было сказать, что в течение этого часа произойдут последние столкновения, которые всё решат.

Как только Слуги Чёрной фракции доберутся до Висячих садов Вавилона Воздушных садов тщеславия, финальное сражение наконец-то начнётся.

С помощью магического приспособления для дальновидения, который ему вручила царица, Красный Кастер наблюдал за фигурами Слуг в бою.

Слуги Чёрной фракции сражались на самолётах. Небеса рассекал гиппогриф, управлял которым Чёрный Райдер Астольфо.

— Да, да. Все актёры собрались на этой сцене... и сражаются изо всех сил! Воистину, у нас нет выбора, кроме как тоже приложить все усилия!

Особенно выделялась Рулер. Как бы сильно ни преобразилась Красная Арчер Аталанта, не было смысла отрицать, что в сражении у Рулер будет преимущество. Из всех сил Чёрной фракции она с высокой долей вероятности доберётся до Великого Грааля первой.

Это была история не только Амакуса Широ Токисада, но и Жанны д'Арк. Остальные - лишь актёры второго плана. Черноволосая царица-отравительница, юноша-гомункул, жаждущий любви рыцарь-мятежник или даже сам Красный Кастер – все они были на вспомогательных ролях.

Однако размах этой истории был поистине огромен... до неприличия огромен! В конце концов, она перевернёт весь мир с ног на голову.

Возможно, судьба всего человечества зависела от того, что произойдёт в этих садах, но большая их часть просто предавалась праздности. Впрочем, это было неизбежно. Они ничего не могли поделать. Им ни за что не сравниться со святым, который посвятил целых шестьдесят лет лишь своему желанию.

Святой спасёт их. Бросив на это все свои силы.

Если же они не возжелают спасения, он просто подчинит их своей воле. И единственной, кого это ждало, была Рулер.

Двое святых, которые желали спасти других больше, чем кто-либо другой. Однако пути, которые они избрали, кардинальным образом различались.

Тем не менее Широ сожалел о том, что произошло с Рулер. Он не хотел сражаться с ней, пусть она и была его величайшим врагом, единственной Службой, способной победить его.

«Поэтому ей займётся ты и твой Благородный Фантазм».

Это были последние слова, которые Широ сказал Красному Кастеру, прежде чем покинуть этот мир. Несмотря на то, что по известности Шекспир значительно превосходил Амакуса Широ Токисада и, возможно, мог сравниться с Жанной д'Арк, строго говоря, он не был Кастером.

Красный Кастер Шекспир сплетал слова.

В этом отношении никто из святых не мог с ним тягаться. Эту силу по праву можно было считать бесполезной в Войне за Святой Грааль.

Даже десятки тысяч слов не сравнятся с одним-единственным ударом меча Сэйбера.

И всё же он был Героической душой, преодолевающей даже эту логику. Десятки тысяч слов, слетев с уст придворного шута, могли принести победу.

Такова была роль Шекспира, блистательного драматурга, не имевшего себе равных на протяжении всей истории человечества.

— Что ж! Будем молиться, что мои слова смогут это изменить. Если им не удастся сжечь святую деву, то это будет стоить мне жизни! Плыви или иди на дно, как говорится, всё или ничего. Я использую мою удачу Службы до последней капли! Подумать только, Широ Котомине положился на кого-то вроде меня... Увы, он не оставил мне иного выбора! Мне потребуется весь мой талант, чтобы с достоинством встретить святую деву. Погибну ли я героически, не успев сказать ни слова, или же моя проза приведёт к победе?

Продолжая затачивать свои слова, Красный Кастер ждал прибытия святой девы.

§§§

Он помнил те дни, когда они ели и спали вместе.

Он помнил бессонные ночи, когда он рассказывал ему истории.

Он помнил, как гладил его по голове, несмотря на то, что *его тело* покрывали раны.

Прекрасные и тёплые воспоминания, которыми он дорожил.

Но они с ненавистью смотрели друг на друга, словно эти воспоминания уже исчезли.

Из десяти самолётов осталось лишь четыре. В их числе был и тот, на котором сражалась Рулер. В данный момент использовать можно было лишь три. И всё же...

— Итак, Чёрный Арчер. Твой Мастер... где она?

«Струсил что ли?» — казалось, подразумевал Красный Райдер. Неприятно, но, учитывая обстоятельства, неизбежно.

В конце концов, они находились в семи с половиной километрах над землёй. Худший ад с лучшим видом, где магия на самом деле не имела особого значения. Любой Мастер, любой маг с лёгкостью сорвался бы вниз.

С этим ничего нельзя было поделать. Ничего... но Красного Райдера волновало то, не стал ли Чёрный Арчер слабее от того, что их с Мастером разделяло такое расстояние.

Эту тревогу тотчас же развеял пронизывающий взгляд Чёрного Арчера.

— Не стоит недооценивать моего Мастера, Красный Райдер. Она со мной. Здесь и сейчас. Твои переживания бессмысленны. Направляй своё копьё, отбросив эти ненужные мысли.

Сказав это, Чёрный Арчер наложил стрелу на тетиву.

Даже не извинившись за свои невежливые слова, Красный Райдер молча встал в стойку. «Сейчас извинения не будут ничего значить», - словно говорил взгляд его учителя.

И поэтому они просто начнут сражаться. Прямо здесь, прямо сейчас, бросив на это все свои силы.

В этих жидких небесах, окружённые ревущими, словно мистические звери, ветрами.

— Ну держись!

— Получай!

Бывший учитель против бывшего ученика.

Величайший мудрец против сильнейшего воина.

Отец против сына.

Схватка Хирона с Ахиллом наконец-то началась.

§§§

Луны в небе не было.

Существует легенда о том, что Астольфо, он же Чёрный Райдер, лишился ума, после чего нашёл его на Луне.

Была ли это та самая, настоящая Луна? Кто знает. Важнее была сама легенда.

Говоря другими словами, если его ум был на Луне, то Астольфо на Земле им не обладал. Поэтому, стоит Луне исчезнуть с небосвода...

— Погна-а-а-али, Мастер!..

Гиппогриф пронзительно заржал, перекрывая рёв ветра.

Ударив копытом о стальную крышу самолёта, он устремился вперёд... и взмыл высоко в небо.

— Астольфо из двенадцати паладинов Карла Великого вступает в бой!

Чёрный Райдер громко и с гордостью заявил о себе, чтобы любой хотя бы на секунду узнал о его присутствии. Потешный рыцарь, который, каким бы легендарным он ни был, считался «слабым».

Но даже так его провозглашение было насквозь пропитано достоинством истинной Героической души.

Он взмывал всё выше. Выше. Быстрее. *Быстрее.*

Гиппогриф, невероятный мистический зверь, рождённый от союза грифона и кобылы, взмыл в небо на семь с половиной километров, не обращая внимания на ревущий ветер.

С огромной силой он начал вторжение в цитадель врага, Воздушные сады тщеславия, и!..

Естественно, Красная Ассасин не позволила бы этому произойти так легко.

Заклинание перехвата, ^{Тиамутому Уму}Одиннадцать чёрных гробов. Колоссальные тёмные саркофаги, созданные по подобию одиннадцати зверей, которых породила на свет легендарная Тиамат.

Шедевр Красной Ассасин, уничтожающий врагов с помощью пушек света, с лёгкостью превосходил ранг А.

Она с холодом во взгляде наблюдала за кричавшим во всё горло Чёрным Райдером.

Да уж, энергии ему было не занимать. Он продолжит вставать на ноги и сражаться даже после поражения. Это было визитной карточкой Героических душ.

Однако его не ждало ничего, кроме гибели. Не похоже, что он мог как-то предотвратить этот неизбежный исход.

— Думаешь, тебе по силам сюда вторгнуться? Глупец. Эта надменность станет последним, о чём ты пожалеешь.

Одиннадцать чёрных гробов пришли в движение. Их целью был Чёрный Райдер.

Словно смеясь над ним, все пушки света выстрелили одновременно и уничтожили его...

— Что?..

Или, скорее, должны были уничтожить.

§§§

Луны в небе не было. Его безумие утихло. С другой стороны, дрожь не желала отступать.

И всё же он был белым рыцарем, который никогда не сдавался. Зиг изо всех сил держался за Чёрного Райдера. Не нужно было ничего говорить. Сейчас ему оставалось лишь верить в своего Слугу.

Неважно, сохранил Чёрный Райдер здравомыслие или нет, он был доблестным рыцарем. Он был – вне всякого сомнения – Героической душой.

— Ладненько, шоу начинается! Без лунного света моё сердце, может, и дрожит от страха, но я всё равно буду мчаться вперёд! Высвободись... Манифест разрушения!
Прерыватель Логистиллы

Райдер достал книгу, из которой сами собой посыпались страницы. Оседлав ветер они словно пустились в танец.

Пушки света вновь навелись на них, двигаясь быстрее скорости звука. Однако Райдер не обратил на это внимания и продолжил нестись вперёд. Эти пушки класса «анти-армия» могли сбить даже его, обладающего Сопротивлением магии ранга А. Но выстрел так и не раздался.

Со звуком разбивающейся стали пушка рассеялась. Разумеется, их было гораздо больше. На Райдера обрушился метеоритный дождь.

Но как только он произнёс настоящее имя гримуара – как только Прерыватель Логистиллы вырвался на волю – вся магия стала бесполезной.

— А-ха-ха-ха-ха-ха! Бли-и-ин, как же хорошо-о-о! Держись крепче, Мастер, ладно?! Сейчас помчимся ещё быстрее!

— Хорошо, я понял! — бесстрашно ответил Райдеру его Мастер, гомункул Зиг. Вокруг них кружились страницы книги, а пушки света продолжали безрезультатно вести шквальный огонь.

— И всё же это поразительно!

— Что, моя книга?! — закричал в ответ Чёрный Райдер.

— Нет! Я про тебя!

Тот, кому леди Логистилла вручила эту книгу. То, кто до этого момента даже не помнил её настоящее имя, но всё равно храбро рассекал небеса.

— Хе-хе! Ещё не время удивляться, Мастер! Ладненько, погнажи-и-и!

Легонько похлопав возбуждённого гиппогрифа по голове, Райдер ускорился ещё сильнее. Количество пушек тоже увеличилось. Шесть из одиннадцати Чёрных гробов, защитных механизмов висячих садов, навелись на Райдера.

— Одновременный огонь? Ладно, посмотрим, чья возьмёт!

Они были самым светом, сжатым до предела. Чистым разрушением, стирающим всё на своём пути. Но им всё равно не удалось пробиться к цели.

Чёрный Райдер оставался непокорённым и несломленным. Он просто продолжал прорываться вперёд!..

— Наша цель – эти большие чёрные пушки! Если разберёмся с ними, то Рулер с остальными смогут без проблем высадиться в садах!

— Ты можешь их уничтожить?! — спросил Зиг, на что Райдер сразу же ответил:

— Без понятия! Но я это сделаю!

— Ладно, давай!

Вместо этого им, вероятно, стоило сбавить скорость... но Райдер был прав. Без этих пушек добраться до садов будет гораздо проще.

Проблема в том, как на это отреагирует Семирамида, Красная Ассасин. Вряд ли она просто рассмеётся и забудет про них. И у Райдера с Зигом, скорее всего, был всего лишь один способ узнать это наверняка.

— Вот как... Похоже, у них ещё остался козырь в рукаве.

Красная Райдер дрогнула от волнения, но в следующую секунду снова взяла себя в руки. Однако её разочарование выдавало то, как она нетерпеливо стучала пальцами по подлокотнику трона.

— Вот только... какой бы мощной ни была эта защита, она эффективна лишь против магии.

Она знала, что среди Благородных Фантазмов существовали защитные, воплощавшиеся в оборонительной форме.

Легендарный щит, например, или тело Красного Райдера, само ставшее Фантазмом...

Но в сказаниях о Чёрном Райдере ничего подобного не было. Нет такой истории, в которой он носит щит, или легенды, так или иначе касающейся его физической формы. Его вообще называли слабым.

Тогда... что это за клочки бумаги?

Она предположила, что... дело было в книге, которую Райдер получил от феи Логистиллы. Ассасин свирепо посмотрела на неё. Если верить легенде, этот гримуар мог свести на нет любую форму магии.

Значит, эта ситуация отличается от предыдущей тем, что...

— Он высвободил её настоящее имя?

Прежде он этого не делал. Или просто не мог. Как бы то ни было, теперь использовать магию против Райдера было бесполезно.

— Возможно, тогда нам тоже пора пустить в ход наш козырь?

Ухмыльнувшись, Ассасин отправила телепатическое сообщение.

— Лансер. К нам приближаются враги. Избавься от них.

— Понял, — раздался ответ голос, казалось, полностью лишённый эмоций.

Сильнейшее оружие Красной фракции вступило в бой. Стоило Красному Лансеру – Карне – начинать свой натиск, ничто не могло остановить. И даже если он потерпит неудачу, Красная Ассасин уже была к этому готова.

— Эти идиоты думают, что полностью сломили мою магию... Нужно исправить ситуацию как можно быстрее.

Это было единственное, чего Красная Ассасин не могла стерпеть. Поэтому ей оставалось лишь спустить их с небес на землю.

А теперь к битве присоединился ещё и Красный Лансер.

Великий герой Карна из махабхараты, старейшего индийского мифа. Более чем ровня даже для самого Ахилла, Красный Лансер, несомненно, был сильнейшим в этом сражении.

§§§

По спине Чёрного Райдера пробежала дрожь, и он громко закричал:

— Держись!

Очевидно, что это предназначалось его Мастеру. В небесах возник настолько сильный боевой дух, что даже Зиг это почувствовал.

В его сердце словно вспыхнул огонь – крик издалека, исполненный холодной ненависти. Он догадался, что Красная Ассасин направила на них «сильнейшее копьё»!..

— Красный Лансер!.. — невольно пробормотал Чёрный Райдер, заметив его. Воплощение самого солнца, милосердного героя Карну, стоявшего на одном из Чёрных гробов.

— Прошу прощения... но мне нужно вас остановить.

Покрутив своим божественным копьём, он спрыгнул с Чёрного гроба. Зиг и Райдер на мгновение растерялись, когда Красный Лансер спокойно устремился вперёд на волне пламени его Всплеска праны, приближаясь к ним быстрее даже, чем снаряды пушек.

— Невероятно.

— Не то слово! Ладно, повеселились и хватит! Вперёд, гиппогриф... Теперь твой черёд!

Гиппогриф издал яростный крик. Но Красный Лансер, не изменившись в лице, просто набросился на фантазменного зверя и рассёк его надвое вместе с Чёрным Райдером...

— ?!..

Тело Лансера напряглось. Его холодные всевидящие глаза широко распахнулись от изумления.

Он не почувствовал никакой отдачи от удара... потому что его цель исчезла. Им удалось ускользнуть? Нет, Красный Лансер был уверен, что пристально следил за ними.

Они буквально исчезли.

В следующую секунду Лансер осознал, что именно произошло.

— Пространственный скачок!..

— Верно! Мы сейчас вообще не здесь!

Гиппогриф «появился» за спиной Красного Лансера и пронзительно закричал, словно отвечая ему.

Лицо Лансера осталось невозмутимым. Он лишь развернулся и вновь устремился в погоню за гиппогрифом. И опять фигуры зверя, Чёрного Райдера и его Мастера как будто растворились в воздухе.

Любимец Чёрного Райдера, Потусторонний ^{Гиппогриф} фантазменный скакун, буквально был потусторонним. Он не существовал в этом мире по-настоящему.

«Невозможное создание» по своей сути, потомство грифона и кобылы, его предполагаемой добычи.

Поэтому само существование этого фантазменного зверя считалось неопределённым.

Он был жив? Мёртв? Он вообще находился здесь?

И с высвобождением настоящего имени его неопределённость лишь усилилась.

Настолько, что он даже мог стереть своё существование из этого измерения.

Однако на нём восседали самые настоящие Слуга и его Мастер. Слуг хоть и называли Призраками прошлого, но они всё равно существовали в этом мире. Зига это касалось вдвойне. Он умел превращаться в Слугу, но в его основе всё равно были плоть и кровь.

Они могут исчезнуть на время, но обоих всадников быстро вытянет обратно в реальность.

Но благодаря этому циклу исчезновения и появления им удавалось избегать любой формы наблюдения, пусть всего лишь на мгновение.

Поэтому даже богоубийственному удару Красного Лансера не удастся по-настоящему поразить это потустороннее создание.

Это похоже на чудо, подумал Зиг.

Его разум на секунду решил, что он погиб, но в следующее мгновение всё исчезло где-то вдалеке: звуки летящих самолётов, рёв ветра и даже ужасающие разрывы снарядов пушек.

И затем он увидел её.

Обратную сторону мира, где обитали бесчисленные фантазменные звери.

Но спустя секунду все звуки появились вновь, и они вернулись в реальность.

Произошло странное. За их спинами Красный Лансер нанёс удар, но копьё рассекло лишь их остаточный образ.

— Ладно, пока что справляемся... но мне интересно, хватит ли этого, чтобы сбросить его с хвоста...

— Что?

— Ничего, просто у меня... дурное предчувствие.

И Зиг согласился. У них вряд ли получится отделаться от Красного Лансера так легко. В таком случае им оставалось лишь одно. Зиг потёр свои зудящие командные заклинания.

§§§

Далеко-далеко.

Её сердце разрывалось на куски, а разум растворялся в ничто.

Она стала всего лишь маленьким жалким существом.

— А-а-а-а-а-ар-р-р-р-ргх-х-х-х-х!

Этот рёв был доказательством её ненависти.

Рулер и Красная Арчер предстали друг перед другом на крыше самолёта. Ветер на высоте семи с половиной тысяч метров был не просто неистовым... он полностью отвергал жизнь в любом её проявлении.

За спиной лучницы в воздухе зависла золотая клетка – Висячие сады Вавилона. И чтобы попасть туда, Рулер нужно было победить Красную Арчер.

— Я... убью тебя.

— Боюсь, нет даже шанса, что это произойдёт.

Из Арчер сочилась тёмная и ужасная эмоция. Она понимала, что это была её жажда мести... жажда резни.

Рулер же не знала этого. В её глазах это была лишь некая уникальная способность. И поэтому она не теряла бдительности. Глаза Рулер пристально следили за ней, ожидая момента, когда она наложит стрелу на тетиву.

Рулер специализировалась на защите и ближнем бою. А её противница, разумеется, будучи Слугой класса Арчер, предпочитала атаковать с расстояния.

Отступать, когда враг приближается, продолжая неустанно посылать в него стрелы. Именно так должен сражаться лучник.

Однако, к удивлению Рулер... Красная Арчер решила сократить дистанцию.

«Как быстро!..» — подумала она, когда Арчер прыгнула к ней так стремительно, что могло показаться, будто в скорости она не уступала самому Ахиллу.

Неужели ненависть к ней ослепила Арчер?.. Рулер сразу же отмела эту вероятность. Красная Арчер была не настолько глупа, чтобы какая-то ненависть вынудила её опуститься до ближнего боя.

По крайней мере, наверняка было «что-то», заставившее её так поступить. Скорее всего, не оружие, потому что призыв в сосуд класса Арчер, можно сказать, принуждал Героическую душу к дальнему бою. Даже если бы такое оружие у неё было, это вовсе не означало, что она применить его в сражении на столь позднем этапе. Не говоря уж о том, что в её легенде не упоминалось ни о чём вроде знаменитого меча или святого копья.

В таком случае...

— Гр-р-р-р-р-ра-а-а-а-а!

Она пустила сразу три стрелы, как только приземлилась. К счастью, пушки Красной Ассасин были заняты тем, что пытались сбить Чёрного Райдера. Не то чтобы это был повод для облегчения, но прямо сейчас ей нужно было сосредоточить всё своё внимание на Красной Арчер.

Рулер отбила стрелы одним взмахом святого знамени. Но Арчер уже оказалась прямо рядом с ней. Её правая рука полностью почернела – было очевидно, что её снедал некий мстительный дух.

Такие духи считались низшими. Слуге достаточно было просто отвергнуть их, чтобы полностью очиститься. Однако Арчер явно не хотела этого делать по какой-то причине.

Путь, который она избрала для себя, полностью отличался от того, чему посвятила себя Рулер. Поэтому у них не было причины обмениваться словами. Они лишь вскользь посмотрели друг другу в глаза. Во взгляде Красной Арчер не было ничего, кроме ненависти.

Прежде чем высвободить свою «козырную карту», Арчер просто продолжала атаковать, атаковать, атаковать без остановки.

Рулер же без всяких колебаний отбивалась своим знаменем. Однако ей противостояла Арчер, у которой было преимущество в скорости. И это не говоря о том, что в легенде об Аталанте особенно отмечалось её проворство.

Арчер уклонялась от ударов с чуть ли не звериной гибкостью и стреляла из лука в любой удобный момент. Однако, уступая ей в скорости, но превосходя в силе, Рулер могла просто отбивать стрелы своей латной перчаткой.

— Только не говори мне, что всё это время твоим коньком был ближний бой.

Благодаря своей скорости Арчер уклонялась от выпадов и ударов практически без всяких усилий, а на то, чтобы наложить стрелу на тетиву и выстрелить, ей требовалось всего мгновение. У неё в руках словно был не лук, а винтовка.

В итоге одна из стрел всё-таки вонзилась в её бок.

Но у Рулер даже дыхание не сбилось. Она решила не тратить время и проигнорировала стрелу.

«Похоже всё это время она действительно отлично умела сражаться в ближнем бою», — подумала Рулер. «Но это был неправильный выбор, Арчер».

Рулер сделала шаг вперёд и широко взмахнула знаменем. Если стальное древко достигнет цель, то нанесёт урон, вне всякого сомнения.

Полностью уверенная в своей скорости, Красная Арчер просто бросилась вперёд и прыгнула, уклоняясь от атаки.

Однако Рулер сразу же остановила свой взмах. Она без колебаний выпустила знамя из руки и удари Арчер в солнечное сплетение наверху своего меча.

— Ух!..

Затем она пинком подбросила знамя, схватила его, зацепила древком ногу Арчер и безжалостно опрокинула её.

Среди ревающего ветра, на крыше самолёта, сквозь губы Красной Арчер просочилась струйка крови.

Разумеется, Рулер не думала, что этого будет достаточно, чтобы её сразить. Но она полагала, что Красная Арчер оказалась загнанной в угол.

Нужно покончить с ней как можно быстрее, подумала Рулер. И не потому что она чувствовала давление грядущей битвы или беспокоилась за Зига.

Причина была проста.

Она понимала, что чем сильнее она затягивала бой с Арчер, тем опаснее становилась ситуация.

Красной Арчер была Аталанта. Легендарная охотница из греческой мифологии, известная убийца чудовищ и одна из аргонавтов.

Рулер не думала, что она смилостивится и ограничится лишь луком и стрелами.

Дыхание Арчер было прерывистым; Рулер видела кровь на её опущенном лице. Должно быть, удар повредил её внутренности.

Несмотря на это, Красная Арчер рассмеялась.

— Ха... Ха-ха-ха-ха-ха... Больно... Как и тем детям, наверняка... Хорошие, плохие, неважно, они все умерли... И даже не успели ничего сделать!.. Ох, какое же отчаяние их, наверное, охватило!..

— Ты про Джека-Потрошителя?

— Молчать, убийца детей. Не называй их так... они не потрошители!

— Да, пожалуй, я убийца детей. И тебя я тоже прикончу, здесь и сейчас.

— Хорошо. Ничего другого не остаётся... Костьми лягу, но убью тебя... Я убью тебя!..

Красная Арчер достала кусок чёрной ткани, и Рулер, увидев его, застыла на месте.

— Костьми лягу... даже если мне придётся стать самим дьяволом!

— Арчер, это!..

Нет, это была не ткань. Приглядевшись, можно было увидеть, что её покрывал мех. Не ткань... шкура. И её переполняла прана. Несомненно, это была!..

— Шкура калидонского вепря!..

— Даже если мне придётся стать отвратительным чудовищем... Я УБЬЮ ТЕБЯ! Клянусь своей правой рукой! Если я не могу лишить жизни того, кто бросил дитя... кого-то вроде тебя... то в этом мире нет справедливости... нет героев!

— Это глупо!.. Остановись, Красная Арчер!..

Пропустив предупреждение Рулер мимо ушей, Арчер накинула шкуру на себя.

Калидонский вепрь. Царь Эней при совершении ежегодных жертвоприношений олимпийским богам забыл про Артемиду - согласно одной из теорий, причина была в том, что на роль жертвы выбрали самого царя - и разгневанная богиня наслала на Калидон огромного фантазменного зверя.

Он был слишком велик, чтобы называться обычным вепрем. Источая ужасный запах гнили, чудовище начало заражать земли. Урожай погибал от одного лишь его приближения. Поистине стихийное бедствие, воплотившееся в виде жизненной формы.

Естественно, для уничтожения вепря организовали отряд.

На зов откликнулось множество героев. Нескольких вепрь убил и сожрал, потому что никому не удалось пробить стрелами его шкуру... никому, кроме Аталанты. Она первая смогла ранить зверя.

В конечном итоге оставшимся героям удалось сразить чудовище. Добил вепря Мелеагр, сын Энея, отрубив ему голову. Он же снял с него шкуру.

Но Мелеагр не оставил голову и шкуру себе, а вручил их Аталанте.

«Она первая пустила зверю кровь, поэтому эти трофеи принадлежат ей».

Была ли это просто симпатия, или же он сделал это из чувства справедливости? Как бы то ни было, другие герои воспротивились его решению.

Мол, если Мелеагру не нужна была шкура, он мог просто отдать её им. Мол, стрела Аталанты на самом деле не ранила зверя, и Мелеагру стоило вручить трофей кому-нибудь другому...

Для Аталанты, которая выросла в дикой природе, такие вещи как честь или слава не значили ровным счётом ничего.

Рассердило воительницу именно заявление, что её стрела на самом деле не навредила вепрю.

И началось бессмысленное кровопролитие. Любившие её, презиравшие и не желавшие ей вреда – все погибли ужасной смертью.

Шкура, пропитавшаяся ненавистью и алчностью, в конечном итоге досталась ей. Этот трофей можно было счесть откровением, которое явила сама Артемида.

В шкуре не было ни капли любви или привязанности... одна лишь ненависть.

Аталанта никогда не собиралась ей воспользоваться.

И всё же она была здесь. Шкура фантазменного зверя, её Благородный Фантазм.

Бессмысленный Фантазм, воплотившийся вместе с ней в современном мире. Фантазм, который она никак не могла высвободить.

До этого момента.

Теперь она знала, как это сделать. Впервые позволив ненависти поглотить себя, она могла использовать этот Благородный Фантазм.

Неважно, что станет с ней, если она сможет убить врага... И поэтому этот Фантазм был для неё словно дар самих небес.

Да. Неважно. Что бы ни случилось, мне всё равно. Я ненавижу её. Презираю эту святую... нет, эту детоубийцу. Я никогда, никогда не смогу простить её!..

— Арчер, нет!..

— Вепрь ^{Метаморфоза Агрива} божественной кары!

Слуга богини луны Артемиды, символ божьего наказания... и масса ненависти и алчности.

Под их воздействием обычный вепрь преобразится в великого зверя, способного уничтожить целую страну, человек возвысится над другими и превратится в чудовище, а герой... станет не более чем фантазменным существом.

Её зелёная одежда почернела. Красные глаза стали похожи на змеиные и свирепо уставились на Рулер.

И затем Красную Райдер начал обволакивать чёрный туман, словно защищая её...

Чуть ли не с радостью она тяжело задышала и обхватила себя обеими руками.

— Больно... О, их боль невыносима... Я превращу её в бесконечную цепь, Рулер, и раздавлю тебя!

У Рулер не было слов.

Он всегда оставалась глуха к провокациям и насмешкам. Однако задерживаться здесь было нельзя... и если она упадёт в Чёрное море, которое находилось в семи с половиной тысячах метров под ними, то ей никогда не удастся попасть в висячие сады.

У Рулер ещё было драгоценное время. Она крепко сжала своё святое знамя – потому что Аталанта оставалась Арчер и одновременно перестала ей быть.

Все её показатели приобрели неизвестные значения – лишь настоящее имя не изменилось. Она превратилась в совершенно иную сущность.

Рулер сделала шаг назад, чтобы разорвать дистанцию между врагом и её знаменем.

— А?..

И в этот момент Красная Арчер... сдвинулась с места. Нет, слишком быстро, чтобы просто назвать это «движением».

Рулер не успела даже ничего увидеть. В мгновение ока Красная Арчер оказалась прямо перед ней.

На последующий удар она тоже не смогла ответить. Её разум словно не поспевал за скоростью Аталанты.

Кончилось это тем, что Красная Арчер *вцепилась зубами в её плечо.*

§§§

О, какую же радость приносила битва не на жизнь, а на смерть.

Ничто не могло сравниться с ощущением того, как наконечник копья вонзается в противника. Смирению со смертью здесь не было места.

Если бы только это длилось вечно... и в то же время закончилось секундой ранее.

Даже страх служил лишь приправой. Копьё и стрела поразили цель практически одновременно. Самый ужасный момент, который только мог быть.

Лук не дрогнул даже от удара копья.

Сколько лет, если не десятилетий, он служил ему верой и правдой? Понять было невозможно, но этот лук в коем случае не уступал любому другому оружию.

Затем он кое-что заметил. Древко его копья было изготовлено из пепельного дерева и по качеству, скорее всего, не отличалось от лука.

Два орудия, созданных Чёрным Арчером. Оба были одинаково хороши.

Однако...

— Ух!..

На деле оружие Чёрного Арчера обладало изумительной точностью. Он мог поразить любую выбранную цель или приготовить следующий выстрел, не делая абсолютно никаких лишних движений.

Несомненно, он достиг вершины мастерства владения луком.

И хотя никто не мог с уверенностью сказать, кто из двух Арчеров был лучше... если оставить в стороне командные сражения, то в бою один на один Красная Арчер на один шаг от него бы отстала.

Это была мимолётная мысль... от которой он незамедлительно отмахнулся.

Прямо сейчас он действительно сражался за свою жизнь. Но другого выбора у него не было. Как бы ни выглядела ситуация, он будет подниматься на ноги и стоять до последнего.

Ибо в этой битве он поставил на кон всё.

Жизнь. Честь. Гордость. Рискуя всем, он продолжал сражаться.

И его обуревала радость. Такая сильная, что его разум как будто плавился.

Он кричал. Кричал от всей души снова и снова, делая выпады копьём.

Какой ужас.

Своими стрелами противник безошибочно пытался его убить.

Какая радость.

А он, несомненно, пытался пронзить его своим копьём. Человеком у него стать не получилось, но воином он был великолепным.

Однако этого всё равно было недостаточно.

Сколько бы раз он ни проигрывал этот бой в голове, Красному Райдеру не удавалось одолеть Чёрного Арчера.

А если попытаться, то путь до победы займёт очень много времени.

Он хотел всё закончить за одно мимолётное и возбуждающее мгновение.

И поэтому... ему пришлось его активировать.

Его Благородный Фантазм. Его гордость. Копьё, убивающее героев... бессмысленный Фантазм, которым, как ему казалось, он никогда не воспользуется.

Красный Райдер разорвал дистанцию и отпрыгнул к хвосту самолёта.

Чёрный Арчер с любопытством посмотрел на него, накладывая на тетиву очередную стрелу. Даже он не считал, что его противник сделал разумный выбор.

Разрыв дистанции попросту не давал Красному Райдеру никакого преимущества. Значит...

— Благородный Фантазм.

— Всё верно, Чёрный Арчер! — раздалось в тёмной ночи отчётливое эхо голоса Красного Райдера.

Вот ведь сорвиголова, подумал Чёрный Арчер. Он невольно улыбнулся и приготовился. Копьё Красного Райдера, сделанное из пепельного дерева и бронзы, изготовил не кто иной, как сам Хирон.

Однако с его помощью Ахилл породил немало собственных легенд.

Этим копьём он сразил множество других героев, начиная с великого Гектора.

Оружие Ахилла, брошенное изо всех сил, без всяких усилий оборвёт жизнь Чёрного Арчера.

Если, конечно, попадёт. Чёрный Арчер был уверен, что сможет увернуться.

Хирона, воплотившегося в сосуде класса Арчер, невозможно было победить «бросками» и «выстрелами».

Он без особых усилий постигнет саму природу этих атак вплоть до дыхания, нервов, линии взгляда и мышечных сокращений его врага. Особенно в случаях вроде этого, когда противник был у него как на ладони.

Но были и исключения. Например, атаки, нарушающие сам закон причины и следствия, которые поражали цель ещё до их начала.

Однако Чёрный Арчер знал про Ахилла всё... и мог с уверенностью сказать, что у него таких атак не было.

Не существовало никаких свидетельств того, что Красный Райдер обладал такими техниками при жизни, как и слухов или легенд о чём-то подобном.

Но Арчер продолжал думать.

Зачем он разорвал дистанцию? Это ничего ему не давало.

Ответ на этот вопрос дал сам Красный Райдер.

— Позволь продемонстрировать, на что способно моё копьё. Даже ты об этом не знаешь.

Красный Райдер встал в стойку для броска, и Чёрный Арчер напрягся. Но он изумился, когда понял, куда именно было направлено его копьё.

— Лети, моё копьё, моё убеждение!.. Наконечник ^{Копьё метеор} звезды, рассекающей небеса!

Оружие взмыло в небо, после чего резко устремилось вниз и вонзилось в фюзеляж самолёта прямо по центру.

Красный Райдер вообще не целился в Чёрного Арчера. В его броске не было даже намёка на жажду крови.

— Что ты...

Он не договорил. Чёрного Арчера, который никогда не терял самообладание и сохранял осторожность на поле боя, охватило восхищение.

Всего лишь на мгновение... но другому врагу, окажись он здесь, хватило бы этой секунды слабости, чтобы сразить его.

Впрочем, неудивительно. Любой бы на его месте, будь то Слуга или маг, удивился тому, что сотворил Благородный Фантазм Красного Райдера. Или, скорее, тому, что создала его великая магия.

Порождённый ею мир был крайне прост, но по природе своей очень устойчив.

Их обоих словно отрезало от реальности... не стенами, а самим пространством. Чёрный Арчер почувствовал разделение, но прана от его Мастера всё ещё поступала. Значит, это была не полностью изолированная область.

Ветер по-прежнему оглушительно завывал. Казалось бы, ничего не изменилось. Но это ощущение... несомненно, сейчас они находились в другом измерении.

И в самом его центре находилось копьё Красного Райдера, глубоко засевшее в фюзеляже, словно оно служило «осью».

Сталь под ногами уже не была скользкой, но мягче она не стала. От столкновения с ней как минимум треснут кости и порвутся нервы.

Это пространство, вне всякого сомнения, было создано копьём Красного Райдера.

В совершенстве владевший магией Чёрный Арчер смог понять, что оно немного отличалось от Зеркала души гиганта Адама, которое переписывало саму реальность. Здесь имела место манифестация поверх реального мира.

Снаружи, скорее всего, всё осталось прежним.

Тем не менее это была великая магия, которую ни один маг средней руки никогда не сможет сотворить.

— Подумать только, ты даже магией овладел... — невольно вымолвил Чёрный Арчер с восхищением. Красный Райдер же лишь дерзко улыбнулся и покачал головой.

— Кому какое дело, что это такое? Я просто придумал это, чтобы разобраться с Гектором.

В ходе войны ахейцы, несмотря на присутствие героев вроде Ахилла и Аякса, в течение многих лет не могли взять Трои, и на то было несколько причин.

Их лидер Агамемнон, ослеплённый алчностью и высокомерием, во всём выступал против Ахилла, и тот перестал появляться на поле боя.

Но даже когда он вернулся, внутренние распри были столь сильны, что, даже обладая явным преимуществом, они не могли победить троянское войско.

Более того, Троя представляла собой невероятно прочное архитектурное чудо и находилась под защитой самого бога солнца Аполлона.

Однако всё это были мелочи. Они бы не помешали ахейцам взять Трои, пусть и с трудом.

Главная причина, по которой им это не удавалось, заключалась в единственном человеке - троянском принце и великом герое Гекторе.

Гектор воплощал в себе многое. Он был воином. Генералом. Стратегом. Политиком. И тем, кто поддерживал высокий уровень боевого духа среди троянских солдат.

Когда Ахилл оставил поле боя из-за конфликта с Агамемноном, ахейцев загнали в угол и чуть не заставили полностью отступить.

Ахилл вернулся лишь ради своего друга и в итоге победил Гектора. Пусть война закончилась поражением Трои, один только Гектор причинил ахейскому войску немало страданий.

— Ублюдок сказал, что его настигнет божья кара, если он сразится с тем, кого благословила богиня, и поэтому постоянно убегал. Вот я и придумал то, что позволит мне сразиться с ним в честном поединке.

— И это...

Чёрному Арчеру больше нечего было сказать.

Поначалу он заподозрил, что это пространство давало какое-то внушительное преимущество вроде увеличения показателей Красного Райдера и снижения характеристик его противника. Магия подобного уровня, как правило, так и работала.

Но.

Он создал это пространство лишь для поистине справедливого поединка, в котором не было ничего лишнего.

Красный Райдер, широко улыбаясь, ударил кулаком по ладони.

— Вещи вроде божественности здесь не работают. Мы с тобой будем истекать кровью и ломать кости. Никто и ничто не мешает нашему сражению, даже удача. Само время остановилось. А тот, кто одержит верх здесь, станет победителем и в реальном мире. Всё просто, верно?

Чёрный Арчер улыбнулся, несмотря на изумление.

— Вот как. Полагаю, Гектор принял твой вызов на таких условиях?

— Ага. Сказал, мол, что внутри этого пространства у него есть шанс. Но я всё равно смог надрать ему зад.

Лучник хрустнул шеей и с силой опустил ногу на поверхность самолёта, словно проверяя её на прочность.

— Ну что, учитель, ты принимаешь мой вызов?

Чёрный Арчер задумался на мгновение, после чего произнёс, словно это только что пришло ему в голову:

— Когда наша битва закончится, я хочу, чтобы ты кое-что сделал.

— Что?..

Чёрный Арчер громко озвучил своё желание, А Красный Райдер склонил голову вбок от удивления. Арчера это невольно развеселило.

— Тогда я соглашаюсь на дуэль. Неужели ты думаешь, что у тебя есть шанс победить?

Красный Райдер кивнул. Он вообще не думал ни о чём, кроме победы. Иные мысли посрамили бы эту дуэль.

Вновь Чёрный Арчер и Красный Райдер сойдутся в бою. Сосредоточенный мудрец схлестнётся с воином, окрашенным багровой яростью.

— Ещё как думаю. Моё копьё здесь бесполезно, как, впрочем, и твой лук. Это бой один на один. Кулак против кулака. Тот, кто вышибет из противника весь дух, станет победителем.

— Тебя не посещали мысли о том, что я могу использовать свой Благородный Фантазм?

— На самом деле мне без разницы. Твой Фантазм как-то связан с луком, верно? Давай, примени его в этом дуэльном пространстве, если сможешь.

Слова Чёрного Арчера не возымели никакого эффекта. Да и Красный Райдер не блефовал. Он был полностью уверен не только в созданном им пространстве, но и в том, что Чёрный Арчер попросту не высвободит Благородный Фантазм.

И он был прав. Арчер не мог задействовать свой Фантазм в сложившейся ситуации. Да и не планировал.

Его время настанет только после окончания битвы. Сейчас в нём не было никакого смысла.

— Ясно. Хорошо, что ты полностью уверен в своих навыках рукопашного боя, Красный Райдер.

— Ха! Сказал тот, кто в совершенстве владеет всеми видами боевых искусств.

— Пожалуй, не могу этого отрицать. Думаю, я достаточно хорош, чтобы одолеть даже Красную Сэйбер.

— Хе-хе. Ты должен быть действительно хорош, чтобы говорить такое.

— Прямо с языка сорвал.

Оба свирепо улыбались. И несмотря ни на что, оба обменялись приветствиями, соприкоснувшись перед этим кулаками.

Три...

— Я Красный Райдер. Моё настоящее имя - Ахилл, сын героя Пелея.

Два...

— Я Чёрный Арчер. Моё настоящее имя - Хирон, сын бога Кроноса.

Один...

— Полу...

Ноль.

— ...чай!

Ахилл, безупречно подгадав момент, нанёс прямой удар, в то время как Хирон врезал ему по печени.

Они кричали, не сводя друг с друга глаз и с превеликой радостью махая кулаками.

Любой другой бой на этом бы уже закончился. От удара Ахилла голова простого человека разлетелась бы на куски, а после атаки Хирона все внутренности превратились бы в бесформенную массу.

Да, их обоих нельзя было назвать обычными, но от таких ударов пошатнулся бы даже Слуга.

А первоклассная Героическая душа сразу бы перестала смеяться.

Потому что кулаки их были закалены безумно тяжёлыми тренировками и дисциплиной.

— О-о-о-о!

— А-а-а-а!

Они кричали изо всех сил и обрушивали друг на друга удары, словно желая избить до полусмерти сам мир.

Однако, хоть они были равны по силе, их кулаки разили совершенно разные места.

Ахилл был прямолинейным и поэтому целился в голову. Его подход заключался в убийстве противника с одного удара.

Хирон же полагался на постоянно меняющиеся серии ударов. Он бил в самые разные уязвимые точки и старался обвести Ахилла вокруг пальца. Его техника устраняла любую, даже малейшую возможность ошибки и практически гарантировала победу над врагом.

«Как я и ожидал», — подумал Хирон.

Кулаки Ахилла действительно могли похвастаться невероятной мощностью. Но удары - вероятно, из-за его уверенности в своей силе - были весьма простыми и бесхитростными.

В конце концов, этот человек ещё ни разу не сталкивался с поистине равным ему соперником.

В этом и заключался его изъян, которым Хирон собирался воспользоваться в полной мере. Он сломит Ахилла движениями, которые тот даже вообразить себе не мог, и тем самым одержит победу. Многие герои были воспитанниками Хирона, и поэтому только он мог разработать стратегию для борьбы исключительно с ними.

Ахилл о подобном даже не помышлял.

Ведь для такого великого героя подобные методы были попросту...

— Что?!

Глаза мудреца широко распахнулись от удивления, потому что Ахилл, отведя кулак Хирона в сторону, сразу же атаковал его в грудь.

Хирон инстинктивно вскинул правое колено, что свалило бы даже медведя. Ахилл увидел это и попытался перехватить удар обеими руками. Однако Хирон на доли секунды оказался быстрее, и его колено врезалось противнику прямо в лицо.

Но Ахилл всё равно смог обхватить колени Хирона и перекинул его через себя.

Взмыв в воздух, Хирон на мгновение почувствовал себя тряпичной куклой... после чего его лицо встретилось с фюзеляжем самолёта.

Они оба получили примерно одинаковый урон. Но про их положение сказать такое было нельзя. Ахилл незамедлительно схватил мудреца за лодыжку и взял его ногу в захват. Хирон попытался развернуться, но воин начал выворачивать его лодыжку, намереваясь сломать колено.

Хирон в попытке защититься повернул тело в ту же сторону. Из захвата можно было вырваться, нанеся удар свободной рукой, но мудрец вместо этого упёрся руками в холодную сталь... и попросту пересилил противника.

— Какого?!..

Однако то, что сделал Хирон, меркло в сравнении с его следующим ходом. Мудрец начал поднимать Ахилла в воздух, используя лишь силу своей ноги. Цокнув языком, Ахилл отпустил его и разорвал дистанцию.

— Ну надо же... Тебя удалось меня удивить, — спокойно пробормотал Хирон.

С его губ струйкой стекала кровь. Возможно, причиной тому было рассечение, полученное во время борьбы. Его колено не было сломано, но, скорее всего, в той или иной степени пострадало.

Разумеется, Ахилл не мог расслабиться. Он знал, что этого было мало, чтобы приблизить его к победе хотя бы на шаг.

Они лишь обменялись любезностями... Он всецело верил, что ему придётся приложить все возможные усилия, чтобы одержать верх.

Хирон же пытался сдержать улыбку.

Он недооценил противника. Эта ошибка занимала все его мысли.

Сам Хирон ещё даже не показал, на что он действительно способен. Он подвигал руками и ногами, сосредоточился и прыгнул вперёд.

Зависнув на секунду в воздухе, Хирон нанёс удар, целясь Ахиллу в голову.

Босая нога Хирона обрушилась на Ахилла, который инстинктивно скрестил руки перед собой в попытке защититься.

От тяжёлого и мощного удара по всему его телу прошла волна невыносимой боли. Его руки не сломались лишь каким-то чудом.

Как бы то ни было, он устоял. Ахилл сразу же попытался достать Хирона локтем в ответ, но тот ударил его ногой с разворота, не успев даже нормально приземлиться.

Удар пришёлся прямо в висок.

Однако и локоть Ахилла поразил Хирона в солнечное сплетение.

Ахилл был потрясён. Руки его как будто чуть не разлетелись на атомы. Сила ног Хирона была поистине абсурдной. Хотя... он же кентавр. Возможно, так оно и должно быть.

«Проклятье, вот же хитрец», — подумал он. Удар по голове встряхнул мозги и вывел из равновесия.

Но только и всего. Покуда бьётся его сердце, он будет сражаться, даже если ему вскроют череп!..

Когда Хирон приземлился, прикрывая свою грудь, Ахилл пнул его в голову, несмотря на пульсирующую боль.

Мудрец смог заблокировать удар, но его отбросило назад. К этому моменту они оба уже забыли, что сражаются на крыше самолёта, летящего на высоте семи с половиной тысяч метров над уровнем моря.

Хирон попытался оправиться, но Ахилл устремился к нему со скоростью, которую можно было описать лишь как божественную. ^{Полёт хвостатой звезды} Форма кометы - скорость бега, сравнимая с порывом ветра, самая большая за всю историю человечества.

Знать о ней и увидеть её воочию - две совершенно разные вещи.

Ахилл взвыл и нанёс серию ударов. Первый, второй... и третий.

Но прямо перед четвёртым рука Хирона взметнулась вверх, вероятно, чтобы перехватить его кулак.

Всё тело Ахилла моментально вспотело, словно предупреждая его об опасности.

Да, уследить за Ахиллом практически не представлялось возможным, но его движения можно было предугадать. Спустя лишь несколько секунд, то есть после трёх ударов Хирону удалось понять, куда будет направлен четвёртый. Однако... Ахилл обманул все его ожидания.

Он ускорился. Всего лишь на долю секунды, но Хирон этого не предполагал. Более того, Ахилл разжал кулак. Как Хирон предугадал четвёртый удар, так и Ахилл предсказал, что его учитель именно это и сделает.

Пальцы Ахилла угодили Хирону прямо в гортань, на секунду прервав его дыхание. Воин невольно усмехнулся, увидев изумление на лице мудреца... но спустя мгновение Хирон обхватил его руку обеими ладонями.

Ахилл рефлекторно попытался вырваться из захвата и отступить, но Хирон уже сделал свой следующий ход. Он обвил ногами шею воина и, используя силу прыжка, сломал ему левую руку.

Всё его тело содрогнулось от громкого хруста. Ахилл сразу же перестал полагаться на пострадавшую конечность. Его правый кулак снова врезался в солнечное сплетение Хирона. По мнению Ахилла, потеря левой руки того стоила.

У него всё ещё оставались правая рука и обе ноги. Этого было более чем достаточно для продолжения боя.

Хирон крутанулся вправо и нанёс мощный удар ногой. Не без уловок, разумеется. Ахиллу едва удалось увернуться. Нога Хирона пронеслась прямо перед его носом, после чего глазам Ахилла предстала спина противника.

Идеальная возможность. Ахилл поднял ногу, чтобы наступить на неё, но...

— ?!

По его заливку пробежал холодок. Если Хирон подставил ему свою спину, значит, он что-то задумал.

«Плохо дело, мне нужно!..»

Хирон согнулся в пояснице, словно отвешивая поклон, и его нога резко устремилась прямо вверх.

Ахилл кое-как успел сложить руки крестом, чтобы защититься, после чего поразил Хирона кулаком прямо в сухожилие.

— Кха!..

Сухожилие порвалось, и от вспыхнувшей боли стойка Хирона нарушилась. Полагая, что в сложившейся ситуации мудрец больше не сможет орудовать ногами, Ахилл попытался схватить его, чтобы сделать бросок... но в итоге открылся сам.

Словно в результате какого-то магического трюка они поменялись местами, и жертвой броска стал сам Ахилл.

Его голова ударилась о фюзеляж с такой силой, что чуть не раскололась. Именно это Ахилл и собирался сделать с Хироном. Мудрец не стал терять ни секунды и уселся на него, прижав к холодной стали. Ахилл отчаянно пытался отбиться, упершись ногой Хирону в плечо.

Когда один использовал хитрость, второй отвечал тем же. Стоило кому-то из них пустить в ход уловку, как её тут же обращали против него.

Ахилл и Хирон не проронили ни слова, иначе у обоих сбилось бы и без того неровное дыхание. Они лихорадочно шевелили мозгами, пытаясь подобрать следующий, наиболее оптимальный ход.

И в следующий момент оба решили, что над этим не стоило даже задумываться.

Если противника невозможно победить голыми руками, то нужно браться за оружие. Но в этом пространстве честной дуэли лишь кулаки и ноги могли принести победу.

Чувствуя странный восторг, Хирон сжал кулак...

...и прыгнул, словно оседлав сам ветер. Всю силу своего тела он вложил в этот один-единственный удар.

И Ахилл принял его, всецело полагаясь на свою природную стойкость.

Какое бесстрашие, какая отвага... Хирону следовало просто смириться с тем, что Ахилл давно перестал быть героем, укладывающимся в его предсказания.

Этот великий воин поднялся гораздо выше. Мудрецу не было ведомо, достиг ли Ахилл своего пика или находился лишь на полпути. Но Хирон знал, что ему тоже хотелось там оказаться.

Получится ли у него, если он победит Ахилла здесь и сейчас?

Встанет ли он там, где стоял Ахилл, если одолеет его?

Он бы не возражал.

Ему хотелось одержать над ним верх.

Хотелось занять его место.

Хотелось победить. Только и всего.

Медленно, но верно это желание заполняло его сердце.

Подавленные эмоции захлестнули его подобно бурлящей волне.

Из груди вырвался крик.

Он не знал, что именно кричал, да и не хотел знать.

Прямые удары, тычки, апперкоты - стремительные атаки Хирона, которым не было числа, обрушивались на противника снова и снова.

Ахилл же парировал их, приседал и уклонялся, но не отступал ни на шаг.

Вряд ли один удар решит исход битвы, ведь они были практически равными соперниками. По крайней мере, так считал Хирон.

Однако Ахилл думал иначе.

Он собрал в кулак все свои убеждения. Свою честь. Свою гордость. Свою любовь.

Он выдерживал удары. Снова, снова и снова.

Он пронёсся галопом по жизни, словно порыв ветра.

Он нёс на себе благословение многих. Своих друзей, матери, отца и учителя.

Жизнь его была коротка. Но он ни о чём не жалел.

И поэтому его кулак пробьёт всё на своём пути.

Он истекал кровью. Кожа его походила на лохмотья. Кости были сломаны, а нервы - полностью выжжены.

Десять секунд изнурительного отчаяния.

Такова была цена мимолётного шанса.

Он не тратил время на мысли о том, что его учитель мог готовить очередную ловушку. Даже если это было так... то это просто означало, что Хирон попросту его превосходил.

Однако Ахилл был уверен в том, что мудрец ничего не замышлял. Это ему подсказывали инстинкты - то, чему Хирон его не учил, но что он естественным образом отточил сам в ходе бесконечных битв.

На самом деле Ахилл не стал бы возражать, даже если это действительно была ловушка.

Если его учитель, его наставник являлся таким превосходным воином... то это само по себе было поистине замечательно.

Мгновение нерешительности. Но оно никак не повлияло на скорость кулака Ахилла.

Он направил его в сердце Хирона, его духовное ядро. Никаких уловок. Это был самый что ни на есть прямой удар.

— Получай, Хирон! Вот он, мой кулак! Мой меч, моё копьё, мой удар, моё всё!

Это был самый быстрый, самый сильный из ударов.

— ...

И ощутив его на себе, Хирон понял всё.

Сколько усилий и тренировок за ним стояло. Сколько врагов Ахилл одолел с его помощью. А также то, сможет он его выдержать или нет.

Хирон понял.

В этот удар Ахилл действительно вложил всё свое естество. Такой сразил бы наповал любого прославленного героя.

И Хирон не был исключением. Правый кулак Ахилла полностью лишил его возможности продолжать бой.

Его тело онемело. Удар был таким мощным, что пробил даже духовное ядро.

И всё же Хирон не мог не восхищаться его великолепием. Ни одному воину, в чьём сердце таилась хотя бы толика сомнения, такой удар не был под силу. Этот кулак принадлежал человеку, который жил как герой и неустанно тренировался, чтобы достичь настоящих высот.

Эта ослепительная атака превосходила даже Благородные Фантазмы.

И поэтому Хирон мог сказать лишь...

— Превосходно.

— Благодарю.

Выразив своё восхищение, Хирон рухнул. Он больше не мог стоять, ибо тело его представляло собой весьма жалкое зрелище.

Однако он не терял бдительность. Ахилл отступил, несмотря на невыносимую боль, после чего вытащил копьё из центра пространства.

Дуэльная зона вокруг них рассеялась. Течение времени медленно, но верно начало возвращаться к своему первоначальному состоянию.

Но прежним стало далеко не всё. Раны Ахилла не затянулись, а духовное ядро Хирона осталось уничтоженным.

И его было не спасти. Приняв вызов, он отбросил все меры предосторожности. Даже восстанавливающие навыки и Благородные Фантазмы не смогли бы ничего сделать.

Потому что поражение в этой дуэли означало «смерть».

— Спасибо, учитель, — произнёс Ахилл. Хирон - Чёрный Арчер - в ответ лишь покачал головой.

— Это мне стоит тебя поблагодарить, Ахилл... Красный Райдер. Ты был силён... сильнее всех.

— Моя мощь, мои навыки... Я бы не обрёл их без тебя, учитель. Тебя и твоих наставлений.

Чёрный Арчер просто улыбнулся.

Из его рта потекла кровь. У Хирона не было даже сил на то, чтобы подняться, поэтому он просто лежал на спине, устремив взгляд в тёмное небо.

Переживания за умирающего наставника... При жизни он никогда такого не испытывал, но проходить через это наверняка было очень болезненно.

— Можешь перестать... называть меня учителем. Я уже не в том положении. Зови меня просто Чёрным Арчером.

Красный Райдер был готов возразить, но Чёрный Арчер остановил его.

— Однако я всё ещё дышу. И пока во мне теплится жизнь, мы остаёмся врагами. Забудь про Хирона и Ахилла. Я Чёрный Арчер. Ты Красный Райдер. И поэтому... ты должен меня добить.

— Я не могу.

Чёрный Арчер разжал кулак, который до этого был крепко стиснут. Маниакальный блеск покинул его глаза, уступив место привычному спокойствию и интеллекту.

— Была причина, по которой я всё это время не использовал свой Благородный Фантазм против тебя, Красный Райдер, - внезапно пробормотал он.

Мудрец положил ладонь на раздавленное сердце. Времени у него осталось совсем мало. Вновь обретенная жизнь скоро закончится, и вторая смерть сомкнёт на нём свои объятия. Но это не мешало ему говорить.

— Причина?

Услышав это, Красный Арчер внезапно ощутил холод.

Слова умирающего лучника заставили его бессознательно отшатнуться.

— Среди всего, что есть в моём распоряжении, этот Благородный Фантазм наиболее мощен и точен. Но есть в нём и нечто уникальное.

В какой-то момент слова Чёрного Арчера целиком поглотили Красного Райдера. Холод не желал его покидать, однако он никак не мог перестать слушать.

— Разумеется, это атакующий Благородный Фантазм. Поэтому для его использования мне нужно наложить стрелу на тетиву. Таковы уж Благородные Фантазмы - будь то меч или копье, его нужно взять наизготовку, чтобы активировать.

Естественно, «приготовить» их можно было разными способами. Одни Благородные Фантазмы использовали, например, меч в качестве медиума. Другие

высвобождались в виде техники, превосходящей оружие и инструменты. Существовали также Фантазмы, в основе которых лежало проклятие.

— Однако мой в этом отношении весьма необычен. Я существую на небе в виде созвездия... и поэтому мои лук и стрела всегда готовы.

— !..

После этих слов Красный Райдер всё понял. Он тотчас же отпрыгнул назад, однако Чёрный Арчер с бесстрашной улыбкой громко заявил:

— Я активировал свой Благородный Фантазм. Цель намечена. Мне не нужно накапливать прану... как и произносить его настоящее имя. Выстрел уже сделан.

К тому времени, как Красный Райдер это осознал, было слишком поздно.

Созвездие стрельца уже наложило стрелу на тетиву и натянуло её до предела. Активировав свой Благородный Фантазм, Чёрный Арчер лишь выбрал цель. Ему даже не нужно было произносить его имя вслух.

Поражение Антареса

Да... Настоящее имя Благородного Фантазма - Выстрел в небесного скорпиона.

Абсолютная атака, доступная лишь созвездию, чья стрела всегда направлена на скорпиона.

Луки обладали серьёзным изъяном в виде задержки во времени. Но Фантазм Чёрного Арчера был этой слабости лишён.

Снаряд рассёк реку звёзд и угодил Красному Райдеру прямо в пятю.

— Гха... а-а-а-а-а-а?!..

На него нахлынула сильная боль... которая пробудила одно воспоминание.

Он уже испытывал такое в прошлой жизни. Ощущения были такими яркими, что его будто выворачивало наизнанку; словно кто-то свеживал его заживо... Боль от стрелы, пронзившей его пятю.

— Будь ты проклят, Арчер!..

Чёрный Арчер лишь облегчённо вздохнул.

— Похоже, моё созвездие поразило цель. Я рад, что на пороге смерти мне удалось исполнить свой долг Слуги.

Красный Райдер перестал кричать. Он понял, что в этом больше не было смысла. Он увидел, что свет жизни покинул глаза лучника. Эта падающая звезда... этот выстрел выжал из него последние капли энергии.

Внезапно, поверхность под ногами покачнулась. Похоже, что лайнер начал терять высоту. Из трёх самолётов в небе остался лишь один.

Чёрный Арчер падал.

Больше от него ничего не требовалось. Он исполнил свой долг Слуги.

Это попросту не могло вызывать радость. Немыслимо... Призыв на Войну за Святой Грааль - это вмешательство в конфликт между магами. А для Слуги ответить на зов означало смириться с этим фактом. И всё же... его раздирали противоречия.

Пародия на Слугу.

Пародия на мага.

Они встретились по какому-то чудесному стечению обстоятельств. Но скоро всё закончится.

У Фьоре Форведж Иггдмилления отсутствовали задатки героини.

Да, она являлась первоклассным магом, однако это не было такой уж большой редкостью.

Даже как маг она канет в реку забвения, если ничего не изменится.

Но чего у неё точно было не отнять, так это серьёзности и рвения.

Преодолевая вызовы, она буквально поставит на кон свои жизнь и гордость.

Она сделает всё, что сможет, и столько, сколько сможет.

Она не остановится, даже если её будут обуревать страх и ужас. Такое по силам любому... но не каждый на это решится.

В этом качестве не было ничего особенного. Но именно поэтому люди, им обладавшие, в отчаянной борьбе... сверкали подобно звёздам.

Он молился. Молился за то, чтобы его последние ученики воссияли так же ярко.

Он понимал, что просить даже об этом было чересчур. Но это лишь доказывало, как сильно он любил учить, наставлять и вести людей вперёд.

И вот, испустив последний вздох облегчения, Чёрный Арчер перестал существовать.

— Ну это просто нечестно.

Нельзя было сказать, что последний удар ему нанесли исподтишка. Просто в свои последние минуты жизни Хирон вновь стал Чёрным Арчером.

Он был Слугой и поэтому пожертвовал собой, чтобы сразить Красного Райдера.

Хирон хорошо знал Ахилла. А тот в свою очередь знал, каким был Хирон.

Мудрец не стал бы заходить так далеко ради какого-нибудь заурядного мага. Нет, он бы просто исчез с чувством собственного удовлетворения.

Похоже, что небеса одарили Чёрного Арчера превосходным Мастером.

«Может, мы и враги, но это, наверное, было к лучшему», — с облегчением подумал Красный Арчер.

Стрела, пронзившая его пяту, испарилась. Но последствия её попадания были ощутимы - он лишился своей неуязвимости. Враги, не обладающие Божественностью, не могли причинить ему вред, однако на его пяту защита не распространялась. Она была одновременно слабым местом и ключом к устранению его неуязвимости. Скорость, которой он гордился, также упала процентов на семьдесят.

Однако... он не был побеждён. Алмаз остаётся алмазом даже будучи запятнанным грязью. Герой Ахилл ещё не пал так низко.

По крайней мере, он был уверен в том, что сможет одолеть вражеских Слуг... например, Зигфрида, Чёрного Сэйбера. Рулер, конечно, крепкий орешек, но она целиком сосредоточена на защите и поэтому тоже с ним не справится.

Проблема заключалась в его обещании.

Он не обязан был его исполнять. Это и не обещание вовсе было, а просто обращённое к нему желание. Даже он знал, когда лучше остановиться... И всё же Чёрный Арчер принял его вызов. За пределами дуэльной области у лучника было бы гораздо больше возможностей использовать Благородный Фантазм и, как следствие, одержать победу. Но он согласился на выдвинутые условия. Разумеется, у него были на то свои причины, однако...

В этот момент раздался рёв чего-то невероятного.

Красный Райдер запрокинул голову, и увиденное его поразило.

— Какого?..

Он невольно ахнул. Это был знакомый силуэт... её силуэт. Но она изменилась до неузнаваемости.

§§§

— Кха?!..

«Она разорвала моё плечо!..»

В мгновение ока сбросив с себя оцепенение, вызванное удивлением, Рулер попыталась оттеснить Красную Арчер своим святым знаменем. Но та сразу же прорвала оборону и вновь набросилась на свою противницу.

Её скорость не была естественной, потому что в противном случае Рулер без проблем бы от неё отбилась.

С этим знаменем она прошла немало полей боя, небеса которых затмевали тучи стрел.

Однако скорость Красной Арчер вышла далеко за рамки любого живого существа.

Не было никаких «признаков» того, что она двигалась. Такую неестественность ей придавал окружавший её чёрный вихрь, который усилился в десять... нет, в двадцать раз. Красная Арчер даже не думала сопротивляться и сливалась с ним. Возможно, очень даже буквально.

Калидонский вепрь считался магическим зверем. Такими словами описывали созданий, которые не существовали в естественной экосистеме этого мира. Сама их сущность являлась таинством, превосходившим даже магию.

И, будучи зверем из Эпохи богов и посланником самой богини луны Артемиды, калидонский вепрь обладал чрезвычайно высоким духовным рангом - не уровня божественного, конечно, но точно фантазменного зверя.

Однако... после слияния со Слугой его вряд ли можно было считать живым существом.

Неудивительно, что этот вепрь доставил храбрым греческим героям столько проблем. Он вёл себя так, словно у него не было ни плоти, ни нервов, ни костей.

Рулер сейчас как будто сражалась с чем-то, что лишь по какой-то случайности обладало очертаниями человека, но при этом им не являлось.

И всё же это нечто обладало волей.

Красная Арчер ухмыльнулась... отчего у Рулер по спине пробежала дрожь.

— Разуй глаза, Красная Арчер!..

Арчер в ответ только вновь устремилась к ней.

Рулер лишь каким-то чудом удалось увернуться. Её атака излучала враждебность, ненависть и упрямство.

Красная Арчер, зависнув в воздухе, вытянула правую руку. И несмотря на то, что их разделяло некоторое расстояние, инстинкты Рулер практически *взвыли*, предупреждая её об опасности.

Взмахнув знаменем, она отразила летевшую в неё стрелу. Даже превратившись в чудовище, её противница оставалась Красной Арчер. Из мутной тьмы на Рулер навёлся Таврополос, небесный лук.

— Я убью тебя... Убью... УБЬЮ!

Сейчас можно было сказать, что Красная Арчер полностью превратилась в демонического зверя.

Она наверняка уже сама поняла, что этот Благородный Фантазм не стоило использовать.

И всё же Арчер приняла магического зверя, прекрасно зная о последствиях. Она вобрала в себя нечто невероятное, а это означало, что всё её тело раздирала невыносимая боль. Красная Арчер не могла больше мыслить трезво. Если её желание исполнится, в ней, скорее всего, не останется ни капли рассудка, чтобы это понять.

Ну и пусть... Важен был лишь результат.

Даже её гордость Героической души сгинула без следа.

Осталась только ненависть.

Ненависть к этому миру, у которого не нашлось спасения для дитя. К Рулер, которая *решила* это спасение не даровать, хотя вполне могла. К самой себе, у которой для этого не хватило сил. Ненависть настолько сильная, что сжигала её изнутри.

Настолько сильная, что она уже даже не знала, кого ненавидеть.

Грусть, радость, гнев - исчезло всё. Кроме одной цели.

— Нет героини печальней, чем ты... — со всей искренностью произнесла Рулер. Неудивительно, что они не могли понять друг друга. И теперь, раз уж дело дошло этого, она была готова выступить против обезумевшей Арчер и остановить её.

Но, если Рулер сделает это, то... что с ней станет? Куда денется вся эта ненависть?

Как бы то ни было, Рулер неистово бросилась вперёд. Она никак не могла уловить начало движений своей противницы, поэтому ей неизбежно придётся принимать удары на себя.

Однако, если принять это как данность...

В попытке перехватить Рулер, Красная Арчер спикировала на неё сверху. И затем за какую-то долю секунды она исчезла из поля зрения.

В следующее мгновение Рулер почувствовала мощный удар по правой руке. Боль была такой сильной, что её нервы как будто разорвало в клочья. Но вместо того, чтобы тратить время на мысли об этом, она решила контратаковать.

Рулер взмахнула знаменем в левой руке и направила его наконечник прямо в Красную Арчер.

Она ощутила отдачу. Красная Арчер перестала поддерживать форму живого существа, но святое знамя Рулер обладало достаточным духовным рангом, чтобы разить демонических созданий.

— Что?!..

Однако из-за своего упорства Красная Арчер даже не думала замедляться. Она не остановится... пока не уничтожит духовное ядро Рулер.

— Аргх... А-а-а... А-А-А-А-А-А!

Нанизывая себя на знамя, Красная Арчер просто продолжала двигаться вперёд.

Отвергая попытки Рулер очистить её, она приняла всю боль, после чего протянула руку - которая растекалась на глазах - к горлу Рулер...

... и слегка коснулась задней части её тонкой шеи.

По спине как будто скатился ком ненависти. Глубокой, горькой ненависти к себе и к Рулер. Такими темпами Висячие сады окажутся вне её досягаемости, но у Рулер попросту не было способа быстро избавиться от Красной Арчер. Зная пробило её грудь, но демоническая тварь продолжала двигаться!..

Этот момент промедления создал возможность.

Красная Арчер с самого начала отбросила все надежды на победу. Однако ей удалось обездвижить Рулер, и теперь женщина, имени которой она уже не помнила, - Красная Ассасин - наверняка воспользуется этим.

Красной Арчер двигало лишь одно - она хотела пожелать у Святого Грааля новый мир. И поэтому Арчер было плевать, что ради этого ей придётся положиться на Красную Ассасин.

И Ассасин ответила.

— Молодец, Арчер. Теперь можно сказать, что с Рулер покончено.

Ухмыльнувшись, она направила все одиннадцать Чёрных гробов на самолёт, на котором находилась Рулер. Чёрного Арчера не стало, и теперь, если Рулер тоже погибнет... нет, если им удастся хотя бы сбить лайнер, то она уже до них не доберётся.

Рулер ничего не могла сделать.

Но когда Красная Ассасин уже готова была с довольным кивком выстрелить из всех орудий... её лицо исказила гримаса.

— Ну что ещё?

§§§

— Ух!.. Вот ведь упрямец!

Чёрный Райдер бросил взгляд через плечо.

Он летел со скоростью четыреста километров в час верхом на гиппогрифе, то и дело совершая пространственные прыжки... но пламя Красного Ланера продолжало его преследовать.

— Да что с ним не так?! Любой бы уже просто сдался! Догнать у него не получится, но всё же!..

Хоть им и удалось добраться до висячих садов, Чёрный Райдер и Зиг не могли приземлиться. Потому что, как только они это сделают, на них обрушится Красный Лансер.

— К несчастью для вас, моя прана тоже нескоро иссякнет.

Красный Лансер был Слугой с высоким уровнем расходования праны. И прямо сейчас он не сдерживался, демонстрируя всю свою мощь.

Однако он внушал ужас вовсе не этим, а своей пронизательностью.

Красный Лансер моментально прикидывал, где они окажутся после очередного пространственного прыжка, и сразу же устремлялся туда.

И пока он ещё ни разу не ошибся.

— Мастер! Я знаю, что потребляю сейчас прану на полную катушку, но ты как, в порядке?

У продолжительного использования Благородного Фантазма ранга А была своя цена. Потусторонний ^{Гиппогриф} фантазменный скакун потреблял просто ужасающее

количество праны. И это вдобавок к уже действующему Манифесту разрушения. Даже первоклассному магу не удалось бы поддерживать Слугу, использующего два Фантазма одновременно, более пяти минут.

— Ага. Всё нормально.

«При таком раскладе его праны надолго не хватит!» — встревоженно подумал Чёрный Райдер. Но вопреки его ожиданиям, у Зига на самом деле оставалось ещё довольно много времени в запасе.

— Тогда хорошо! Праны у тебя действительно хоть отбавляй!

— И всё же так мы ничего не добьёмся.

— Я знаю... но...

— Шесть минут. За шесть минут я хочу уничтожить как можно больше этих Чёрных гробов, чтобы дать Рулер и Арчеру шанс прорваться.

Услышав это, Чёрный Райдер испугался, но затем быстро кивнул. Он понял, что другого выхода не было.

— Только не помри там, понял?!

— Да. Доверься мне.

Райдер улыбнулся. Мастер попросил довериться ему, поэтому он, как хороший Слуга, именно это и сделал.

Чёрные гробы ввиду их размеров на самом деле могли служить хорошей опорой. Райдер вновь совершил пространственный прыжок и направил гиппогрифа под резким углом вверх вдоль одного из гробов, словно насмехаясь над ним.

— Готов?!

— Да!

— Ладно... Тогда погна-а-али!

Как только они достигли вершины гроба, Чёрный Райдер издал крик - и Зиг, не колеблясь ни секунды, спрыгнул с гиппогрифа. Он активировал Магические цепи, и командные заклинания завывали в унисон.

Зиг проводил ритуал призыва, перестраивая свою плоть и сплетая духовное тело для героя.

И вот... Чёрный Сэйбер вновь ступил на поле боя.

— Ты явился.

На лице Красного Лансера не было удивления. Тем не менее, храбрость его врага заслуживала похвалы.

Красный Лансер устремился вниз, воспользовавшись Всплеском праны. Никаких уловок, только невероятная скорость. Такой рывок не оставил бы от обычного Слуги даже мокрого места, но Зиг был готов встретить Красного Лансера своим фантазменным двуручным мечом.

— А теперь пади, Чёрный Сэйбер.

— Это может быть по-своему забавно.

Чёрный Сэйбер, выражение лица которого было лишено всяких тревог, приятно улыбнулся и начал усиливать мощь своего меча.

Даже Красный Лансер невольно подивился тому, что Чёрный Сэйбер сразу же перешёл к убийственному удару.

— Призрачный меч, ^{Бальмунг}погибель небесного демона!

Он высвободил его настоящее имя - и вспыхнувшее северное сияние цвета сумерек устремилось вперёд. Колоссальный всплеск света, черпающий силу из Эпохи богов, захлестнул Красного Лансера и отбросил его прочь, после чего рассеялся, словно лепестки цветов.

Но Чёрный Сэйбер лучше кого бы то ни было понимал, что Красного Лансера *такой ерундой не остановить, будь то Благородный Фантазм или нет.*

Зиг издал героический рёв и оттолкнулся ногами от Чёрного гроба.

Взмыв в пустые небеса, он быстро нагнал Красного Лансера и обрушил на него свой меч, но тот сумел быстро скорректировать своё положение в воздухе и заблокировал удар божественным копьём.

Семь с половиной тысяч метров над уровнем моря. Но Зиг не боялся. Он испытывал лишь безграничный восторг.

Они уже сражались в Румынии, ещё когда Великая Война за Святой Грааль только началась. И теперь им вновь наконец-то довелось сойтись в бою.

Отразив атаки Зига, Красный Лансер, улучив момент, активировал Всплеск праны и мощным пинком отправил противника в полёт. Зиг врезался в один из Чёрных гробов и начал соскальзывать по его поверхности вниз.

Они продолжали скрещивать оружие, то и дело меняясь позициями.

Лансер метался из стороны в сторону, имитируя полёт с помощью Всплеска праны, поэтому было просто поразительно, что Зиг, который так не умел, умудрялся за ним поспевать.

И несмотря на то, что сейчас он обладал телом Чёрного Сэйбера, высота, на которой они сражались, сильно дезориентировала. Одна ошибка - и он камнем устремится к земле. Однако Зиг продолжал биться с Лансером, сохраняя при этом спокойствие.

Не то чтобы перспектива упасть его не нервировала... просто он этого не боялся.

В мгновение ока Зиг перешёл от защиты к нападению.

Оттолкнувшись от Чёрного гроба, он пролетел несколько десятков метров, не переставая обмениваться с Лансером ударами.

Ситуация была почти невероятная, однако мечник и копейщик не оставляли попыток убить друг друга, вытворяя с оружием совершенно непостижимые для обычного человека вещи.

Словно ракеты, они набирали скорость. Оба прекрасно знали, что долго так продолжаться не могло и конец был близок, но всё равно продолжали наносить удары.

И затем... Было ли это просто совпадение, или же его заманили в ловушку? Все одиннадцать Чёрных гробов внезапно выстрелили в него одновременно.

Каждый по праву обладал невероятной разрушительной силой - они испепелили бы даже Слугу с Сопротивлением магии ранга А. Однако Зиг просто отмахнулся от них, словно от назойливых мошек.

Он был так уверен в своей Броне Фафнира? Или же причина заключалась в чём-то другом? Так или иначе стало очевидно, что единственным, кто мог убить его прямо сейчас, был не кто иной, как Красный Лансер.

Их танец не прекращался.

После стольких превращений можно было с уверенностью сказать, что Зиг по-настоящему стал Чёрным Сэйбером.

«Песнь о Нибелунгах».

Поэма о непобедимом рыцаре, великом и храбром герое.

История о его неуязвимом теле, омытом кровью дракона. О Бальмунге, мече-убийце драконов, который сразил немало чудовищ. О преодолении множества испытаний и обретении сверкающего золота.

История о том, кто, дабы исполнить желание друга... и всех остальных, сам навлек на себя смерть.

Сказание о Зигфриде.

Среди Героических душ меча он, вне всякого сомнения, был сильнейшим.

Однако то же можно было сказать и про его противника.

«Махабхарата».

Эпос о человеке, который ни к чему не стремился, ничего не желал и ничего не обрёл.

История о копье, несущем смерть богам, которое даровал ему повелитель небесного царства Индра, униженный его благородством и чистотой.

История о человеке, который не ведал обиды, несмотря на то, что его лишили данной ему при рождении золотой брони, техник и даже самой чести.

Сказание о Карне, доблестном и честном герое.

Среди Героических душ копья он был достоин называться сильнейшим.

Карна, перед которым дрожали целые армии. Зигфрид, собственноручно сразивший дракона.

Оба герои. И оба совершенно не похожи друг на друга.

Небо озаряли искры всякий раз, когда они скрещивали оружие. Золотой панцирь снижал эффективность всех ударов меча Зига, в то время как для тела, омытого кровью дракона, удары копья Красного Лансера были не страшнее комариных укусов.

Разумеется, это вовсе не означало, что они не получали урон.

Просто любая рана затягивалась практически моментально.

Красному Лансеру пришла в голову одна мысль. Он понимал, что с такими ранениями он легко справлялся благодаря собственной способности к самоисцелению. Но что насчёт его противника? Кто лечил его?

В отличие от него, у Чёрного Сэйбера не было Мастера. Несмотря на превращение, Зиг, по сути, был Мастером самому себе. Возможно, человек перед ним пользовался магией исцеления, но, учитывая ситуацию, Красный Лансер так не думал.

Подумав ещё немного, он пришёл к выводу, что Зигу помогал кто-то ещё. Но Красный Лансер решил закрыть на это глаза. Это явно не была хитрость со стороны Зига, потому что, похоже, он сам этого не осознавал.

Разумеется, даже с учётом этого копье Лансера было более чем в состоянии с ним справиться.

Однако, возможно, в силу того, что Зиг воплотил Чёрного Сэйбера вот уже в третий раз... его удары были исключительно мощными. Он даже не постеснялся высвободить свой Благородный Фантазм.

И вот Бальмунг вновь засветился. Увидев это, Красный Лансер спрыгнул с одного из Чёрных гробов и приземлился на внешней территории висячих садов. Там же он вместе с другими Слугами сражался с Чёрным Лансером, Владом III. Но в этот раз поблизости никого больше не было.

— Ассасин, боюсь, садам придётся понести некоторый сопутствующий ущерб. Приношу свои извинения.

Лансер отправил телепатическое сообщение Красной Ассасин и, не дожидаясь ответа, оборвал связь.

Он не планировал вкладывать в следующую атаку все свои силы. В конце концов, это лишь обернётся для висячих садов катастрофическими повреждениями. Прямо сейчас для него важно было покинуть зону досягаемости двуручного меча.

— Прекраснейший свет... которому я не позволю ко мне прикоснуться.

С этими словами Красный Лансер поднял своё копьё. Оружие окутали языки пламени, когда в него хлынула прана великого героя Карны. С металлическим лязгом поверхность божественного копья частично раскрылась, и оно взревело, словно зверь.

— Вперёд... О Брахма, ^{Брахмастра Кундала} прокляни меня!

Он высоко поднял ногу, после чего с силой опустил её на вымощенную камнем землю садов.

Божественное копьё устремилось вперёд, неся с собой разрушительную мощь, сравнимую с лавиной, и вонзилось в северное сияние. В этот момент безлунную ночь как будто полностью поглотили ослепительные лучи солнца...

§§§

Каулес и Фьоре не собирались подниматься на борт лайнера. Эти самолёты с самого начала служили только опорой для Слуг. Обычным магам вроде них в таком грандиозном сражении попросту не было места.

Вместо этого они летели на судне поменьше, прячась под одним из лайнеров. Разумеется, хватило бы всего лишь одной вражеской атаки, чтобы прекратить их существование, но корпус более крупного самолёта их бы тоже никак не спас. Им оставалось лишь надеяться на лучшее и готовиться к худшему.

И, похоже, их авантюра увенчалась успехом. Никто из Красных не обратил внимания на небольшой самолёт. Их целью были более серьёзные противники.

Им удалось добраться до висячих садов практически беспрепятственно. Теперь оставалось лишь высадиться.

— Ты в порядке? Ещё не поздно...

— Я же сказал, всё нормально. Вот, держись за меня. Сейчас я гожусь на это больше, чем ты.

— Хорошо.

Каулес взял за руку Фьоре, которая решила пока больше ничего не говорить, и открыл дверь самолёта. Фюзеляж содрогнулся, видимо, из-за разницы в давлении.

— Первобытный ^{Душа грифа} дух\Хищная птица.

Они прыгнули, выбрав целью каменную мостовую в нескольких метрах под ними. Борясь с ветром, Каулес быстро произнёс арию. Низший дух хищной птицы

потянул их за собой, и они начали медленно опускаться к висячим садам, словно на планере.

«Хорошо, что сейчас ночь», — подумал Каулес. Под ними раскинулась непроглядная бездна, но при свете дня он бы сразу увидел, что оказался на чересчур огромной для него высоте.

И всё же даже этот вид был более чем нереальным и дезориентирующим. Причём настолько, что Каулес оцепенел и смог немного расслабиться, лишь когда его ноги коснулись поверхности садов.

— Фу-ух.

— Разве не проще манипулировать потоками воздуха и гравитацией? — заметила Фьоре, наблюдая за тем, как Каулес вытирает со лба пот. Он поморщился от боли, после чего повернулся к сестре и объяснил:

— Нет, потому что если бы взялся и за то, и за другое, то ничем хорошим бы это не закончилось.

— Ну хватит... Для такого у тебя теперь есть Магическая метка. Надо будет что-то сделать с твоей склонностью к...

Фьоре вдруг замолкла; лицо её напряглось. Каулес сразу же всё понял.

— Он проиграл?

— Да.

Они были готовы к этому. Против Чёрного Арчера выступил Ахилл, один из известнейших героев греческой мифологии, не уступающий даже Гераклу.

Существовала ощутимая вероятность поражения Чёрного Арчера, каким бы великим наставником он ни был. Ни прощальных слов, ни даже эха... Он просто исчез.

Нет... это было не совсем так. Он уже попрощался с ними, когда они готовились прошлой ночью.

И всё же... это застало их врасплох. Фьоре как никто другой верила, что Чёрный Арчер победит. Мучительное чувство утраты и печаль начали терзать её разум... но она быстро опомнилась и заперла их глубоко внутри себя.

С поражением Чёрного Арчера всё будет становиться лишь тяжелее.

Он, по крайней мере, мог дать отпор Райдеру, но у Красных оставались ещё Лансер, Арчер, Ассасин и Кастер.

Сколько ещё будет действовать Благородный Фантазм Чёрного Райдера? Сможет ли Рулер добраться до висячих садов? И как долго Зиг - Чёрный Сэйбер - продержится против врага?

На всё это брат и сестра никак не могли повлиять.

Им ничего не оставалось, кроме как наблюдать за хаосом, который вот-вот разразится здесь, на высоте семи с половиной тысяч метров над уровнем моря...

§§§

Для Чёрного Райдера полностью уничтожить все одиннадцать Чёрных гробов
Висячих садов Вавилона
Воздушных садов тщеславия с помощью лишь своего фантазменного скакуна было невозможно.

В лучшем случае он сможет вывести из строя два, максимум три, но остальные восемь продолжат обеспечивать эффективную защиту. Оценивать способности Чёрного Райдера выше Красная Ассасин не стала.

Но быть Героической душой означает совершать невозможное, ведь для этого Слугу и призывают на Войну за Святой Грааль. Даже если гиппогрифа для этого было недостаточно, Райдер всё ещё обладал гримуаром и копьём.

— Ладно, вперёд! Всё будет хорошо... я верю в её книгу!

Когда страницы гримуара вновь заплясали вокруг Чёрного Райдера, он воплотил в правой руке своё золотое копьё и направил фантазменного скакуна вперёд.

Глядя на чёрную громаду перед ним, Райдер сглотнул. «Это безумие?» — прошептал он себе под нос. Ещё какое... и теперь, когда из-за луны к нему вернулся здравый смысл, всё это внушало ещё больший ужас.

Весьма вероятно, что именно здесь он и сложит голову.

Ведь гримуар уже нашептал ему это... что уничтожение всех Чёрных гробов практически не представлялось возможным.

Однако, если сосредоточить силы на гримуаре и гиппогрифе одновременно, то у него может получиться. Его Мастер в данный момент сражался, отчаянно противостоя Красному Лансеру.

И прямо сейчас он ничего не мог с этим поделать. Поэтому, по крайней мере... ему хотелось хоть немного помочь, уничтожив эти Чёрные гробы.

— А вот и я!

Он вновь совершил пространственный прыжок, уходя от лучей. Фантазменный скакун, будто почувствовав решимость своего хозяина, тоже издал пронзительный крик и ускорился ещё сильнее.

Словно превратившись в стрелу, сотканную из света, Чёрный Райдер протаранил один из Чёрных гробов.

Однако это был лишь первый... и естественно, ему пришлось заплатить за это огромную цену.

— Кх!

По его щеке скатилась слеза, когда на него нахлынула боль. Ощущения были такие, словно все его кости сломались одновременно. Однако боль была лишь болью.

— Гиппогриф!.. Ты всё ещё в деле?!

Зверь вскрикнул в подтверждение. Доверившись своему скакуну, Райдер вновь устремился вперёд.

После уничтожения третьего гроба его копьё изрядно погнулось в нескольких местах. Это было неизбежно, поэтому Райдер быстро списал его со счетов и отбросил в сторону.

Когда пал шестой гроб, по виску его любимого скакуна потекла кровь. Да, он был фантазменным зверем, но относительно низкого ранга в сравнении с грифоном, его предком. Иными словами, по уровню таинства он находился гораздо ниже Красной Ассасин.

Однако Воздушные сады тщеславия, по сути, оправдывали своё название и выглядели лучше, чем были на самом деле. Этот Благородный Фантазм существовал лишь благодаря материалам из реального мира.

Поэтому в плане таинства они были практически равны. Чёрный Райдер был в состоянии уничтожить гробы, но при этом никак не мог избежать травм.

— И это... десятый!

Отдача была такова, что после уничтожения десятого гроба, на Райдере живого места не осталось. Его левая рука была сломана, лоб - рассечён. Он истекал кровью.

Остался лишь один.

Однако последний гроб представлял собой крайне непростую преграду.

«Неужели... это всё, что я могу сделать?..» — подумал Райдер, и его сердце дрогнуло. Но в этот момент...

Гиппогриф закричал в третий раз.

— У тебя ещё остались силы?..

Гиппогриф, по сути, не ответил на вопрос Чёрного Райдера утвердительно. В конце концов, по одному его виду можно было сказать, что он тоже испытывал сильную боль.

Его копыта и клюв усеивали трещины. Одна даже виднелась на черепе.

Последний рывок с большой вероятностью его прикончит. Гиппогриф хоть и был Благородным Фантазмом, но он явился в этот мир живым существом, как и любой Слуга. Он мог чувствовать боль и страх. Но несмотря на это, ему удалось уничтожить десять гробов.

Чёрный Райдер мягко потёр глаза своего скакуна и погладил его гриву.

— Вперёд!

Один рывок. Последний. Он не знал, что произойдёт после, но его это устраивало.

Почему-то маги Иггдмилления, Рулер и даже его Мастер решили доверить эту стратегию слабому Слуге вроде него.

Его Мастер сказал, что ему всё равно, слаб он или нет.

А Райдер был слаб... и никак не мог это изменить. Он не был полубогом. Или убийцей драконов. Или королём. Да, Райдер прилагал усилия и мог похвастаться свершениями, но он не был из тех, кто тренировался и совершенствовался до потери пульса.

Ценой за это стала его слабость. И он ничего не мог с этим поделать.

Но он даже не думал этим оправдываться.

Он не намеревался закрывать глаза на то, что он мог или не мог сделать.

Его Мастер, каким бы безрассудным он ни был, тоже никогда не отводил взгляд.

Зиг всегда старался сделать всё возможное даже тогда, когда задача была ему не по силам.

И поэтому Райдер, его Слуга, должен поступать так же. Даже если призвал его вовсе не он.

Слуга отражает природу своего Мастера и наоборот.

— Потусторонний фантазменный скакун!

Издав яростный боевой клич, Чёрный Райдер начал свой натиск.

Страницы Манифеста разрушения вставляли на пути лучей света, нейтрализуя их один за другим, а сам он стал снарядом, отлитым из чистой воли.

Он мчался по спирали напрямик к Чёрному гробу... Это было поистине безрассудное стремление.

И всё же Чёрный Райдер отказывался сдаваться.

Он уже совладал со своим страхом. Стиснув зубы, Райдер приготовился к тому, что столкновение превратит его в кашу. «Даже если моя голова расколется надвое, я здесь не умру!» — поклялся он.

И он верил.

Верил в себя, что ещё секунду назад казалось ему невероятным.

Верил в себя, как верил и его Мастер.

— Получа-а-а-ай!

С оглушительным криком Чёрный Райдер уничтожил последний Чёрный гроб.

Он судорожно пытался сохранить в целостности угасающее и рассеивающееся сознание. Наконец-то все Чёрные гробы, окружавшие висячие сады, перестали существовать.

Он достиг своего предела.

Неровно двигаясь, гиппогриф начал снижаться к садам. Они смогли избежать падения с более чем семикилометровой высоты, но Чёрный Райдер буквально израсходовал всё, что у него было. Каким-то образом ему удавалось удержать гиппогрифа в воплощённом состоянии, но вскоре он начал отключаться.

— Как же это раздражает. Подумать только, мои ^{Тиамутому Уму}Одиннадцать чёрных гробов так быстро уничтожил кто-то вроде него... — со злобой пробормотала Ассасин, глядя сверху вниз на потерявшего сознание Чёрного Райдера. В пределах висячих садов пространственное перемещение было для неё простой задачей.

Изначально сражение в первых рядах её ни капли не интересовало. В конце концов, пока существовали Чёрные гробы, её защита была непробиваемой.

Но теперь этот Райдер, будь он проклят, разнёс их на куски.

Разумеется, она, понимала, какой силой могли обладать Благородные Фантазмы. Ведь они - символы героя, помогающие совершать невероятное.

Она просто не думала, что найдётся Фантазм, который сможет уничтожить Тиамутому Уму.

Это были защитные сооружения, способные обрушивать на противника шквал атак ранга EX, - её козырь для защиты ^{Висячих садов Вавилона}Воздушных садов тщеславия.

— Но теперь всё. Полагаю, у меня нет выбора. Придётся отложить восстановление Чёрных гробов и...

Она повернулась к Чёрному Райдеру и вытянула руку. Пока он остаётся без сознания, его гримуар, сводящий на нет магию, тоже не должен действовать.

— Может, мне стоит просто отрубить ему голову и покончить с этим? Подобная кровавая жестокость мне никогда не нравилась, но прямо сейчас ничего другого не остаётся.

Она бы лучше воспользовалась моментом и испытала яд, приготовленный для него, но если Чёрного Райдера это не убьёт, то ситуация немного осложнится.

Ведь среди героев есть те, кто обладают удивительно сильной устойчивостью к ядам.

А вероятность того, что Чёрный Райдер окажется одним из них, была вовсе не нулевой. Лучше просто его убить.

Через секунду с кончика её пальца сорвётся луч свет, который с лёгкостью отделит голову Чёрного Райдера от тела.

Зиг - Чёрный Сэйбер - в данный момент яростно сражался с Красным Лансером.

Чёрный Арчер тоже был занят дуэлью с Красным Райдером. Никто не знал, в какой опасности сейчас находился Чёрный Райдер.

Рулер увязла в бою с Красной Арчер, которая превратилась в магического зверя. Она никак не могла ему помочь.

Однако...

К Ассасин с огромной скоростью приближалось... что-то. Не Слуга и не Мастер. Это было ужасное оружие, бесконечно далёкое от самой концепции магии.

— А?..

Издав странный звук, Красная Ассасин повернула голову, но было уже слишком поздно.

Управляемая бомба... модифицированная с помощью магии для наведения на источники тепла. И когда царица рефлекторно попыталась отразить угрозу, она взорвалась прямо перед её лицом.

§§§

Военно-воздушная база имени Михаила Когэлничану

— Серьёзно? «Лансер»? Мне не нравится.

При посредничестве Ассоциации магов они получили доступ к истребителю МиГ-21, модернизированному для военно-воздушных сил Румынии. И это были первые слова, сорвавшиеся с губ Красной Сэйбер, стоило ей его увидеть. Однако при этом она едва заметно улыбалась, поэтому Сисиго рассудил, что это была не такая уж большая проблема.

— Значит, мы отправимся туда на этом?

— Ага. Сказать по правде... будь у меня выбор, я бы предпочёл что-нибудь другое. До садов мы доберёмся, конечно, но магии не будет никакой.

Естественно, с магией Сисиго Кайри обращался гораздо лучше, чем с самолётами. У него не было претензий к транспорту в целом, но он осознавал, что военный истребитель - это птица совершенно иного полёта.

Как бы то ни было, они собирались выступить против Висячих садов Вавилона Воздушных садов тщеславия, Фантазма-крепости, который современная магия, скорее всего, даже не поцарапает.

Сисиго отмахнулся от этих бесполезных мыслей - в конечном итоге, это был самый оптимальный способ добраться до висячих садов - и начал готовиться.

Ведь пилотировать истребитель, разумеется, будет не сам Сисиго, а его Слуга Красная Сэйбер.

— Значит, как работают ракеты, ты тоже знаешь?

Вероятность того, что ими придётся воспользоваться, была невысока, но Сисиго всё равно спросил, чтобы удостовериться. Красная Сэйбер уверенно кивнула.

— Конечно. Благодаря навыку Верховой езды я знаю не только как орудовать штурвалом, но и вообще всё, связанное с управлением. Справлюсь как-нибудь! Думаешь, у нас будет шанс запустить хотя бы одну?

— Не знаю. Толку от них вряд ли будет много, но для сдерживания, быть может, сгодятся.

Тем временем мужчина, посланный Ассоциацией магов, слушая их разговор, чувствовал себя, мягко говоря, не в своей тарелке. Даже такой, как он, находящийся где-то между магом и обычным человеком, понимал, что девушка перед ним была какой угодно, но только не нормальной.

Что по своей природе она была бесконечно далека от простого живого существа вроде него.

Держа это в голове, он начал давать объяснения по поводу истребителя её спутнику, который обладал грозной внешностью, но хотя бы мог называться человеком.

— Как указано, это двухместная единица для тренировочных полётов. Функцию катапультирования изменили, теперь она доступна только для заднего сиденья. Ещё, как и было запрошено, мы переделали его с помощью магии, чтобы избежать обнаружения праны. Работает, но неидеально, имейте в виду, потому что скрыть это полностью невозможно.

Сисиго кивнул. Всё было примерно так, как он просил. Более того, учитывая сжатые сроки, получилось очень даже неплохо.

— Ну и снаряжение, которое Вы заказывали.

Мужчина вручил ему увесистый чемодан.

— Что это? — спросила Красная Сэйбер, заглянув внутрь, когда Сисиго открыл его. В чемодане лежали чёрный плащ большого размера и несколько стеклянных бутыльков.

— Меры предосторожности, чтобы меня не размазало по всему самолёту из-за твоих выкрутасов.

Будучи магом, Сисиго Кайри физически всё же оставался человеком. Он не знал, насколько экстремально Слуга вроде Красной Сэйбер будет пилотировать истребитель, но человеческое тело с большой долей вероятности этот полёт не перенесёт. Хотя, учитывая, что они собирались нагнать висячие сады, это было ожидаемо. К тому же для уклонения от магических атак потребуются совершать невыносимые для обычного человека манёвры.

Поэтому ему, как пассажиру, необходимо было тоже выйти за человеческие рамки в физическом плане. Плащ, защищающий от перегрузок и укрепляющий внутренние органы, стоил огромных денег, но был совершенно необходим.

— Так... кому выставить счёт?

Естественно, он не собирался платить за всё это из своего кармана.

— Часовая башня, факультет политики. Пометьте как необходимые расходы на Войну за Святой Грааль. Если будут возмущаться, обратитесь к Лорду Эль-Меллоу II, главе факультета современной магии.

Для магического общества Войны за Святой Грааль уже стали обычным явлением. Мужчина кивнул в знак подтверждения.

— Мы свяжемся с Вами, как только освободим взлётно-посадочную полосу.

— Хорошо. Ах да, ещё кое-что... Отправьте это в Часовую башню.

Мужчина забрал свёрток и удалился. Сисиго вздохнул, после чего развернул плащ. Это был тренч, который тщательно пропитали магией, защищающей от сильных перегрузок. Изначально он был белым, но из-за нанесённых на него магических формул стал угольно-чёрным.

Сисиго снял свою куртку, аккуратно сложил её и убрал в чемодан, после чего облачился в плащ. Красная Сэйбер наблюдала за ним со скучающим видом.

— Хм-м. Выглядишь примерно так же, как и раньше.

Сисиго подумал немного, прежде чем ответить.

— Что, ожидала, что я с серьёзным видом напялю розовый костюм?

— Да я бы сдохла со смеху.

— Вот именно.

Затем Сисиго быстро осушил бутылки, в которых плескалась цветастая жидкость.

— Как на вкус?

— Вода из сточной канавы получше будет.

Он с горьким видом потёр живот в попытке его унять. Красная Сэйбер тем временем нетерпеливо ёрзала, то и дело заглядывая в кокпит.

— Ещё рано. Успокойся.

— Я *спокойна!* Я само воплощение спокойствия и сдержанности!

Несмотря на собственные слова, Сисиго тоже не находил себе места. Помимо осуществления желания, он хотел лицезреть конец этой Великой Войны за Святой Грааль.

Ему очень даже хотелось увидеть, чем всё закончится. Какое же ненасытное любопытство... Действительно, маги - кучка идиотов, готовых расстаться с жизнью ради чего бы то ни было.

Он вспомнил, как сказал это однажды *той девочке*. Она кивнула в ответ, словно его слова её полностью убедили, после чего пробормотала, что тоже хочет войти в число таких идиотов...

Зазвонил его телефон. На связь вышел человек, которого он приставил наблюдать за аэропортом. Похоже, что самолёты Иггдмилления взлетели.

— А направление?.. Хорошо. Примерно этого я и ожидал.

Он нажал на кнопку и закончил разговор, а его Слуга, изогнувшись, бросила на него нетерпеливый взгляд.

— Теперь-то можно?

— Ага. Направляемся к Чёрному морю. А они пусть летят вперёд и принимают удар на себя.

— Как-то это трусливо.

— Не одобряешь?

— Да ты что?! Я обеими руками за то, чтобы всё внимание досталось им. Мы же ударим в самое сердце!

Красная Сэйбер возбуждённо рассмеялась, после чего вскочила на ноги, словно вспомнив о чём-то.

— Погоди, Мастер, дай мне эту... э-э-э... штуку для рисования!

— Чего? Рисования? Я не... хотя нет, кажется, понял.

Сисиго кивнул, сообразив, что означал жест Сэйбер, и взял в углу ангара то, что она хотела.

— Держи, — сказал он и бросил ей предмет, который она с лёгкостью поймала.

— Ага, она самая!

Сжимая в руке баллончик с красной краской, Сэйбер принялась разрисовывать борт истребителя, энергично, но при этом старательно выводя какие-то буквы.

— Хе-хе. Это гораздо лучше убогого «Лансера»!

Она посмотрела на шесть нарисованных ею букв - СЭЙБЕР - и удовлетворённо кивнула.

В итоге им потребовалось ещё полчаса, чтобы наконец-то подняться в воздух.

Выведя истребитель из ангара, Красная Сэйбер уверенными и умелыми движениями направила его к взлётно-посадочной полосе.

Цель была намечена - и вот они оторвались от земли. Будучи Слугой, Сэйбер не стала даже надевать лётный комбинезон с оборудованием для подачи кислорода и осталась в привычных джинсовых шортах и красной кожаной куртке.

— Ну как тебе, Мастер?

— Неплохо. Ещё немного... — произнёс Сисиго, бессознательно стараясь унять пульсирующие командные заклинания. Он выпил зелья, чтобы укрепить внутренние органы и держать в узде душевный дискомфорт, но нервозность всё равно грозила его одолеть.

— А вот и они! — воскликнула Сэйбер, и Сисиго поднял взгляд. На горизонте он увидел лучи света. Затем взрыв - и что начало падать. Скорее всего, самолёт. Что и следовало ожидать от выдающихся магов этой страны. Сисиго не мог не восхищаться смелыми мерами, которые предпринимали Иггдмилления. — Хорошо, мы их догнали! Что дальше, Мастер?!

— Продолжай подъём. Вероятно, другого шанса у нас не будет. Следи за ситуацией, выжидай удобный момент... после чего разворачивайся и лети вперёд.

— А если удобного момента не будет?

— Тогда мы сами его создадим.

Красная Сэйбер широко улыбнулась и крепко сжала штурвал.

— О да, чёрт побери! Что ж, попытка не пытка!

Истребитель устремился вверх, оставив внизу висячие сады и самолёты, которые к ним приближались.

Они замедлились, но даже так ситуация открылась Красной Сэйбер всего на мгновение. Однако её взору этого было достаточно, чтобы всё понять.

— Вижу Райдера.

— М-м?

— Чёрного Райдера. Он только что уничтожил защитные сооружения висячих садов.

— Это какие?

— Я про те здоровенные чёрные штуковины. Магия ранга А, не меньше... Даже я бы их так просто не разрушила.

— Погоди-ка... Чёрный Райдер в порядке?

— Похоже на то. Сомневаюсь, что его Соппротивление магии выше ранга А, так что дело, наверное, в его Благородном Фантазме или ещё в чём-то.

— Ну, он же всё-таки один из двенадцати паладинов Карла Великого.

— В общем... что теперь, Мастер?

Красная Сэйбер описала на истребителе круг, пытаясь подобраться ближе, пока Сисиго принимал решение.

— Придерживаемся изначального плана. Я высажусь в безопасном месте и проникну внутрь, после чего ты атакуешь сады в лоб. Устрой представление поярче, чтобы никто меня не заметил.

— Хорошо!

План Сисиго Кайри был предельно прост: они незаметно приблизятся на достаточное расстояние, после чего он катапультируется и приземлится на парашюте. Затем Красная Сэйбер на истребителе сыграет роль приманки и тоже проникнет в сады.

Для Сэйбер это проблем не составит. Ей нужно было лишь подобраться достаточно близко для прыжка с помощью Всплеска праны.

К счастью, их истребитель никто не мог заметить. Летели они гораздо выше, а все остальные были заняты сражением.

— Тридцать секунд до следующего окна. Вероятно, тебе лучше катапультироваться через... двадцать одну секунду, — произнесла Сэйбер, рассчитав траекторию. Сисиго кивнул, сжимая рычаг ручного катапультирования.

— Хорошо. Не вздумай умирать, Сэйбер. Выбираться из висячих садов без тебя будет тот ещё геморрой.

— А ты надеешься, что я просто пролечу все семь с половиной километров до земли на Всплеске праны? Я точно помню, как ты сказал мне больше так не делать!

Вспомнив это, Сисиго негромко простонал, из-за чего Красная Сэйбер засмеялась ещё сильнее.

Истребитель, получивший имя «СЭЙБЕР», летел по широкой дуге, и вскоре под ними вновь показались висячие сады.

— Три секунды... Дерзай, Мастер!

— Не отставай!

Он дёрнул рычаг, и часть стеклянного купола над ним сорвало, а сам он вместе с креслом вылетел наружу.

Затем, когда парашют раскрылся, он воспользовался магией управления потоками воздуха и направился напрямиком к висячим садам.

— Чёрт. Вот теперь точно можно сказать, что это что-то с чем-то...

Вид золотых, похожих на волчок садов чудовищных размеров был поистине ошеломляющим. За те многие Войны за Святой Грааль, которые устраивались в прошлом, ни один Благородный Фантазм не мог сравниться по величине с

Висячими садами Вавилона

Воздушными садами тщеславия, которые создала Красная Ассасин.

Висячие сады, парящие в небе, как никогда напоминали сюрреалистическую скульптуру.

То тут, то там он видел проблески пламени.

Чёрная фракция и Красная фракция. Точнее говоря, Амакуса Широ Токисада и Жанна д'Арк. Их схватка, несомненно, станет кульминацией этой войны.

Не сказать, что столкновение их идеологий и интересов хоть как-то касалось Сисиго Кайри или Красную Сэйбер.

Им всё равно предстояло нанести удар Красным, поскольку именно они в данный момент владели Граалем, но это вовсе не означало, что они дадут Чёрным опередить их.

Да, их связывало временное соглашение, но дальше они будут сами по себе.

Слуги были существами, далёкими от здравого смысла этого мира. Они были не только личностями, но и орудиями непревзойдённой силы, способными спокойно творить чудеса, сравнимые с Истинной магией.

Врагами выступали Амакуса Широ Токисада, Семирамида, Карна, Аталанта, Ахилл и пока ещё неизвестный Кастер. Всего шесть Слуг.

«Будет чертовски сложно», — подумал Сисиго Кайри и вздохнул.

Приходилось уповать на то, что Чёрные смогут оказать сопротивление Карне, Аталанте и Ахиллу. На последнем собрании Чёрный Арчер назвал их главными бойцами Красной фракции.

Значит, Амакуса Широ Токисада, Семирамида и Красный Кастер, думать о котором было уже слишком поздно. Сисиго мог лишь надеяться, что Кастер окажется не таким уж сильным Слугой.

То есть им нужно было опасаться в первую очередь Амакуса Широ Токисада и Семирамиды.

Рулер и остальных особенно беспокоил первый. Неудивительно. Шестидесятилетнее упорство и душа святого, провозглашающего спасение для всего человечества, требовали крайней осторожности.

Однако Сисиго Кайри считал, что ещё большего внимания заслуживала хозяйка этих висячих садов, Красная Ассасин.

Она была тенью, которую отбрасывал свет Амакуса Широ Токисада. Тенью, которая поглотит этот свет, если ей выпадет такой шанс.

О небрежности не могло быть и речи. Её нужно нейтрализовать в первую очередь. Само её существование не даст им заполучить преимущество в этой войне.

С помощью парашюта и магии Сисиго смог приземлиться в садах без происшествий. Если предположить, что парящая крепость двигалась по прямой линии, то он, скорее всего, находился на левом «крыле».

Его окружали древние каменные колонны и стены из высушенных на солнце кирпичей. Он достал глаз совы и использовал его для наблюдения и разведки.

Как и ожидалось, место, в котором он оказался, лучше всего было описать как своего рода внешнее кольцо. Скорее всего, ему придётся проложить путь к центру, где располагалась похожая на башню структура. Впрочем, с его точки зрения, башней это можно было назвать лишь с натяжкой, потому что она была буквально перевернута вверх дном. В результате он мог только гадать, как выглядели внутренние помещения этой структуры. По всей видимости, туда он доберётся, не встретив особых препятствий... если не считать ловушек, конечно, но Сисиго полагал, что в самой башне их всё равно будет полно.

В любом случае ему оставалось лишь ждать появления его Слуги, но...

— Эй...

Глаз совы только что уловил источник сильного света.

Праны в нём не было. Обычный взрыв. Поэтому места для догадок особо не оставалось.

Это был либо один из лайнеров, которыми так дерзко воспользовались Иггдмилления...

...либо истребитель, доставивший его и Красную Сэйбер сюда.

После того, как Сисиго Кайри катапультировался, Красная Сэйбер, ничем больше не сдерживаемая, уронила истребитель в крутое пике. Поскольку её тело отличалось от человеческого, чудовищные перегрузки и невероятные манёвры были для неё обыденным делом.

Управляя истребителем так, словно он был её частью, Сэйбер пролетела сквозь трещину в пассажирском блоке лайнера.

Затем она, не медля ни секунды, выпустила управляемую бомбу. Когда кто-то активирует Магические цепи, будь то Мастер или Слуга, температура его или её тела повышается примерно на фиксированную величину вне зависимости от типа используемой магии. Заклинатели, в отличие от магов, всегда держали это в голове.

И поэтому, если учитывать это изменение температуры, нанести магу прямой удар и уничтожить его физическими средствами - дело несложное.

Примером как раз служила управляемая бомба, которую только что выпустила Красная Сэйбер. Оружие массового поражения, запрограммированное на обнаружение и отслеживание температуры конкретной величины внутри висячих садов, а именно Слуги, которому или которой необходимо постоянно поддерживать свои цепи в активном состоянии... Иными словами бомба будет неустанно преследовать Красную Ассасин.

— Хмф.

Что касается Красной Ассасин, намеревавшейся обезглавить Чёрного Райдера, то она сразу же поняла, что происходит, и небрежно подняла руку, чтобы защититься от бомбы.

Когда снаряд, сделанный из стали и начинённый взрывчатым веществом, врезался в её ладонь, отовсюду возникли серебряные цепи и накрепко сковали его.

— Вопиющая глупость.

Несмотря на насмешливый тон, Красная Ассасин была в ярости. Она не почувствовала в этой атаке ни враждебности, ни ненависти.

Проблема заключалась в том, что против неё применили оружие, целиком и полностью основанное на законах физики.

«На меня смотрят свысока».

«Я оскорблена до глубины души».

А на оскорбления царица всегда отвечала в десятки тысяч раз сильнее.

Чёрный Райдер уже перестал занимать в её голове хоть какое-то место.

— Содрогнись... и пади.

Её поднятая правая рука породила яростный вихрь, который за одно мгновение сбил ещё один лайнер под управлением голема.

Очевидно, что целилась она вовсе не в него. Нет, всё её внимание было приковано к самолёту поменьше, летевшему далеко позади.

§§§

«Магия!»

Красная Сэйбер сразу же поняла, кто именно остановил бомбу, которую она только что выпустила.

Слуг, способных сковать и раздавить её было не так уж много.

А именно всё ещё остававшийся загадкой Красный Кастер или...

«Эта старая карга, да?!»

Она в мгновение ока развернула истребитель, одновременно накрыв висячие сады беглым огнём из орудий.

Она вовсе не ожидала, что тем самым нанесёт какой-либо урон. Разве что отвлечёт, да и то в лучшем случае.

Но вызвать раздражение у противника её более чем удалось. В ответ Красная Ассасин метнула в истребитель обломки уничтоженного лайнера.

Столкновение с любым из них могло закончиться существенными повреждениями. По сути, эти были куски металла, которые, словно пули, летели со скоростью звука.

У Красной Сэйбер было два варианта: либо пустить в ход вооружение и пойти на прорыв, либо совершить манёвр уклонения, направив истребитель вверх или вниз.

Точнее говоря, два разумных варианта.

А здравый смысл никогда не становился для Красной Сэйбер помехой. Она была Слугой и поэтому существовала вне его рамок.

— Вперёд что есть мочи, «СЭЙБЕР»!

Её глаза начали воспринимать умопомрачительно мощный поток информации. Смерть была повсюду, куда ни глянь, и Красная Сэйбер отчётливо видела будущее, в котором её собьют при любом раскладе.

И поэтому ей оставалось лишь одно.

— Мне просто нужно прорваться и выйти за пределы!..

Она пустила в ход ракеты класса «воздух-воздух», автопушки, бомбы - всё вооружение, которым был оснащён истребитель. Серия взрывов превратила пространство перед ней в море огня.

И словно не ведая страха, Красная Сэйбер нырнула прямо в эту геенну. Её лицо исказил хищный оскал, как у акулы-людоеда.

Затем она тщательно оценила расстояние. Теперь в неё летел не очередной кусок металла, а фирменный приём Красной Ассасин - магическая контратака.

Уйти от неё на истребителе было практически невозможно. Как, впрочем, и выдержать прямое попадание.

Однако. Способ выжить всё-таки был. По её расчётам, через три секунды наступит идеальный момент - и она сможет вцепиться зубами царице в горло.

Ей встречал шквал магических атак - снарядов без какого-либо особого атрибута, призванных лишь стереть врага в пыль. Простых по своей природе, однако именно поэтому обладающих такой чудовищной и непреодолимой разрушительной силой.

Без всякого плана Красная Сэйбер рванула вперёд на полной скорости. Шансы были пятьдесят на пятьдесят... нет, скорее, сорок на шестьдесят, причём, вовсе не в её пользу. Однако Красная Сэйбер выбросила все переживания из головы. И дело было вовсе не в том, что она верила в успех из-за своей силы или чего-то подобного.

Она просто решила, что примет удар на себя, и будь что будет.

— На насилие отвечай насилием. На невысказанную силу отвечай столь же невысказанной силой, — пробормотала она себе под нос. На мгновение она почувствовала несвойственное ей сожаление по поводу того, что ей придётся расстаться со стальным скакуном, получившим имя «СЭЙБЕР», с которым она не провела и часа.

И вот бесцветные снаряды настигли её. Они снесли истребителю хвост и оторвали правое крыло. «СЭЙБЕР» разрывало на куски; падение было неизбежно. Однако фюзеляж смог подарить Красной Сэйбер столь необходимые три секунды.

Когда он наконец-то взорвался, Красная Ассасин никак не отреагировала. Её лицо было лишено всякого выражения.

Но затем из огненного шара... вылетела комета. Снаряд с человеческими очертаниями, который смёл всё притворство и высокомерие на своём пути.

— Будь ты проклята!

— Я пришла за Граалем, Ассасин!..

Рыцарь мятежа, Мордред. Её Сияющим мечом короля мог владеть только правитель, потому что любого другого он отвергал.

Однако Мордред всё равно крепко сжала его рукоять. Она с гордостью верила, что не меч выбирает короля, а король выбирает меч.

Поэтому в её руке он был не так остр, как в том случае, если бы им владел король. Но истинная ценность Кларента заключалась вовсе не в его остроте.

Королевский меч воплощал в себе самую концепцию «усиления». Он подкреплял власть правителя и даровал ему благословение в ходе конфликтов.

Совершив огромный прыжок с помощью Всплеска праны, она в мгновение ока достигла внешней границы висячих садов. Красная Ассасин стояла прямо перед ней. Проклятая предводительница врагов!..

Однако методы ведения боя Красной Ассасин, царицы, в совершенстве владеющей ядами и магией, были далеки от нормы.

— Я раздавлю тебя, Сэйбер!

— Как с языка сняла!

И в этот момент обе поняли, что никакой победы не будет.

Видоизменившийся зловещий багряный меч не разрубит царицу надвое.

Вся мощь магии царицы не срывает мятежного рыцаря.

Красная Ассасин телепортировалась, и нечестивый меч замер в воздухе, успев лишь слегка поцарапать ей плечо.

— Тц!

У обеих было одинаковое предчувствие. Красная Сэйбер разрубила бы любую преграду на своём пути. В том, что она нанесёт Красной Ассасин удар, можно было не сомневаться.

Однако царице удалось этого избежать благодаря упорству и холодной логике. Она без всяких колебаний переместилась в безопасное место.

Красная Ассин не была гордой героиней. Оказываясь в невыгодном положении, она не стеснялась отступить, поворачиваясь к противнику спиной. В каком-то смысле, по крайней мере, в стремлении к выживанию ей не было равных.

— Быстро, значит, не получится.

Красная Сэйбер вздохнула, после чего обратила внимание на бесчувственное тело Чёрного Райдера.

Она могла оставить его здесь, либо добить... но это было бы некрасиво с её стороны. И она не возражала против того, чтобы привести его в чувство.

Но Красная Сэйбер решила этого не делать по одной простой причине. Если Чёрный Райдер очнётся, то им придётся разделиться. И хоть они не были друг другу врагами или союзниками, оба преследовали свои цели. Поэтому их в конечном итоге ждёт прощание.

Красная Сэйбер находила это немного одиноким.

Можно бороться сколько угодно, но смерть всё равно придёт за тобой.

Расставание неизбежно, а надежда умирает раз за разом.

Тем более что она сама явилась сюда исключительно для того, чтобы растоптать надежды других.

Ужасный конец, боль, заставляющая отбросить всякое подобие гордости, или бессмысленная смерть. Именно такие вещи в этом мире низводят героев до уровня простых смертных.

Поэтому возможность попрощаться так оживляет, когда ты готов умереть.

Она знала это, но всё же...

— Полежи пока.

Чёрный Райдер был поистине непостижим и как враг, и как союзник.

И хоть он немного её раздражал, она не считала его совсем уж неприятным.

С такими мыслями она развернулась. Несомненно, даже это неясное чувство одиночества очень скоро исчезнет...

Затем она побежала вперёд, чтобы вновь объединиться со своим Мастером, Сисиго Кайри.